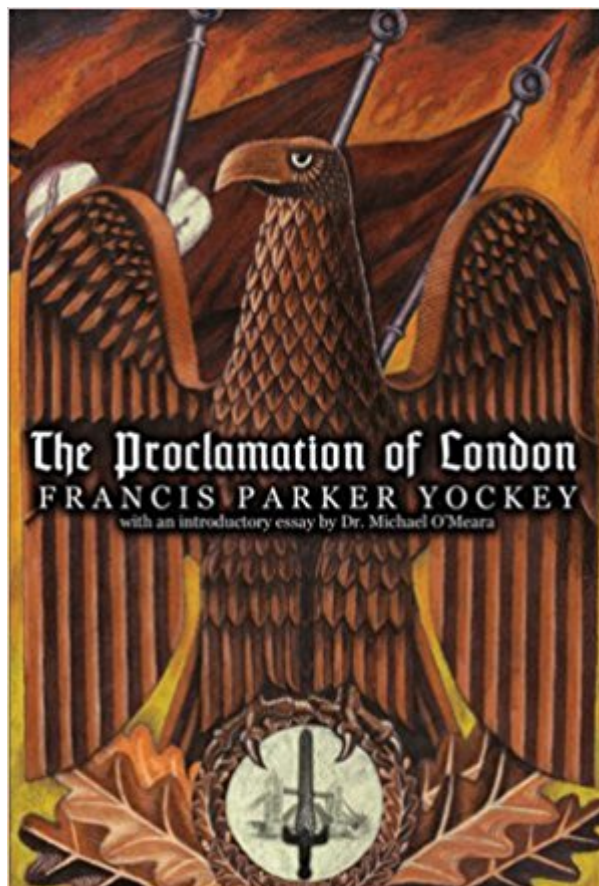

Фрэнсис Паркер Йоки

ЛОНДОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 1949 ГОДА

Европейского Освободительного Фронта

Оригинал: *Francis Parker Yockey*, **THE PROCLAMATION OF LONDON 1949**
of the European Liberation Front.

Текст оригинала взят с сайта:

<http://home.alphalink.com.au/~radnat/fpyockey/proclamation.html>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА

- 1. Единство западной культуры**
- 2. Век материализма**

РАЗДЕЛ II. ХАОС НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

A. ПОДРЫВ НАЦИЙ

- 1. Классовая борьба**
- 2. Появление еврея**
- 3. Социальное вырождение**

B. РАЗРУШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ЕВРОПЫ

C. РАЗРУШЕНИЕ МИРОВОЙ ИМПЕРИИ ЕВРОПЫ

РАЗДЕЛ III. МИССИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА

ВВЕДЕНИЕ

Всюду во всей Европе сегодня вызывает волнение великая надличная Идея, Идея Европейской Империи, постоянного и прекрасного союза народов и наций Европы. Эта Идея воплощает в себе все содержание будущего, поскольку, если эта Идея не осуществится, то никакого европейского будущего не будет.

Те, кто расценивает эту Идею, которая выражена в этот момент в Освободительном Фронте, как опасность для себя, хотят разрушить ее любой ценой. Ее враги – это, во-первых, антиевропейские силы вне Западной Цивилизации, которые в этот момент истории доминируют надо всем миром, и во-вторых, подвластные им лакеи внутри Западной Цивилизации, реакционные партийные политиканы, вместе со своекорыстными силами, которых они представляют. И те, и другие объединены в слепой ненависти к этой молодой и жизненной Идее, непреодолимо освобождающей те силы, которые угрожают заглотить эти старые силы реакции, финансового капитализма, классовой войны – и большевизма.

Эта идея обращается ко всей Западной Цивилизации: к колониям, созданным во всем мире, и к сердцу и душе Запада, Материнской Почве и Отцовской Культуре Европы. Именно Европа является центром исторической силы мира. Глубина и сила этой души и тела доминируют даже над теми внеевропейскими силами, которые только что завершили временно победную войну против Европы и теперь участвуют в приготовлениях к войне друг против друга, в которой каждая из них надеется подвигнуть свою грубую и бесформенную жажду отрицательного завоевания даже к мировому господству. В планах их сегодняшних хозяев истинный американский народ и русский народ фигурируют только как расходный материал. В этих двух населениях есть широкие и глубокие страты, которые в душе принадлежат Западной Цивилизации и которые смотрят на священную почву Европы как на место своего происхождения, своего вдохновения и своего духовного дома. К ним также обращена эта Декларация.

Гигантской войной, террором и разнообразным преследованием партийные политики и их внеевропейские хозяева стремились и стремятся задуть эту могущественную Идею. Они тщетно стремились лишить ее голоса и всех средств самовыражения, через написанное или устное слово.

Они сами тем самым свидетельствуют, что Освободительный Фронт уже является силой в Европе. Для борьбы против органического Императива Фронта они стремятся привлечь на свою сторону все силы прошлого. Они тем самым создают духовное разделение, которое заставляет всех людей занять свое место на одной или на другой стороне.

Стало необходимым, чтобы те, кто служит этой Идее, провозгласили Западной Цивилизации духовные основания и значение Освободительного Фронта и Империи Европы, к которой Фронт очистит путь, поскольку этот Фронт – единственная творческая сила наших времен. Поэтому представительные сторонники Фронта из всех прежних наций Европы собрались в Лондоне, чтобы задокументировать свои взгляды, цели и свою позицию в мире. Эта Декларация издана в оригинале на немецком, английском, испанском, итальянском, французском и фламандском языках.

Раздел I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА

1. ЕДИНСТВО ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ

С самого начала Западная культура была в духовном отношении единым целым. Этот основной, универсально формирующий факт находится в самом резком контрасте к поверхностному и невежественному взгляду тех, кто притворно утверждает, что единство Запада – новая идея, техническая вещь, которая может быть осуществлена только на ограниченной и условной основе.

От самого ее крика рождения в Крестовых походах у Западной культуры было одно Государство, с Императором во главе, одна церковь и религия, Готическое Христианство, с авторитарным Папой Римским, одна раса, одна нация, и один народ, который чувствовал себя и признавался всеми внешними силами как отличающийся и унитарный. Существовал один универсальный стиль, Готика, которая вдохновила и сформировала все искусства от ремесел до соборов. Были нормы нравственности для Несущего культуру слоя, Западного рыцарства, основанные на чисто Западном чувстве чести. Был универсальный язык, латынь, и универсальный закон, Римское право. Даже в самом принятии более старых, незападных вещей, Запад был унитарен. Запад превращал такие вещи в выражение свое настоящей души, и это унифицировало их.

Более важно, чем что-либо еще, эта Культура чувствовала себя единой силой, силовым блоком по отношению ко всем внешним силам, будь то варвары как славяне, турки и монголы, или цивилизованные как мавры, евреи и сарацины. Эмбриональные национальные различия в рамках Запада существовали даже тогда, но эти различия не воспринимались как контрасты, и не могли стать в то время центром борьбы за власть. Западный рыцарь боролся в одинаковой степени за свою Родину и в сражении против славян или турков в восточных областях Германии, и против мавров в Испании, Италии или Сицилии, и против сарацин в Леванте. Внешние силы также признавали это внутреннее единство Запада. Для Ислама все западные жители вообще были объединены как «франки», «гяуры».

Это более высокое Культурное единство охватило в пределах его богатых возможностей несколько Идей Наций, которые должны были реализовать такую большую часть Западной истории, поскольку она, очевидно, это часть божественного плана, который Высокая Культура создает как фазы своего собственного развития, не только более высокие эстетические единицы, школы музыки,

живописи и поэзии, более высокие религиозные и философские единицы, школы мистики и богословия, более высокие структуры естественных знаний, школы техники и научных исследований, но также и более высокие силовые блоки внутри себя, Император против Папства, Сословия против Императора и Папы, Фронта против Короля, Нация против Нации. В Готические времена внутрикультурная борьба за власть между Императором и Папой Римским всегда всеобщим сознанием ставилась ниже внешней напряженности с не-членами этой Культуры, варварами и язычниками. Нации существовали и тогда, но не как силовые блоки, не как **политические** организмы. Члены этих наций ощущали в себе отличие друг от друга, но эти различия ни в коем случае не определяли всю ориентацию к жизни. Славянское, тюркское или маврское нападение на Европу встречали силы, привлеченные из всех частей Европы.

Первое политическое выражение Европы было в Крестовых походах, в которых Европа была единым силовым блоком, действующим против внешнего мира в унитарной защите прав своей новорожденной души. Рядом с этой формой политики возникла напряженность, которая просуществовала в рамках этой Культуры в течение трех столетий, напряженность между двумя фракциями-близнецами Императора и Папы. И затем с середины тринадцатого столетия началось восстание крупных баронов и епископов против неограниченной власти Императора и Папы Римского. Это было шагом еще дальше от главного Культурного единства, но оно никоим образом не затрагивало великую существенную идею единства Запада по отношению к любой силе вне этой культуры. Так во время этого периода Папа постановил своим декретом, что арбалет был варварским оружием и запретил его использование против членов Западного Христианского мира, но прямо санкционировал его использование против варваров и язычников.

Увеличивающееся политическое дифференцирование в пределах этой Культуры было просто органическим процессом осуществления разнообразных возможностей души Западной культуры. Весь процесс был органически необходим, и тем самым божественно необходим, поскольку душа Высокой Культуры – прямая эманация Божественности. Развитие продолжалось с разломом религиозного единства Запада во времена Ренессанса, Реформации и Контрреформации. Эти явления, религиозные в своем происхождении, показывают нам истинное значение политического: всякий раз, когда любое надличное движение или идея возвышаются до интенсивности, в которой это движение вовлекает вопрос жизни или смерти, оно к тому же становится еще **политическим**, независимо от своего происхождения в аполитичной сфере. С того момента соперники – это государства, политические организмы, независимо от того, как они описывают

себя, и методом поведения такого организма является политический путь: деление мира на друга и врага; поиск власти, а не истины; стремление к союзам, войне и переговорам, а не к обращению и спасению. Это – урок веков Реформации, как это было и уроком столетий конфликта между Папами и Императорами.

Разлом религиозного единства, который превратился в политическую борьбу, сопровождался подъемом династического Государства и началом крупномасштабных внутрикультурных войн среди Западных государств. Снова, процесс разъединения в пределах Культуры был **ограничен**. Внутриевропейские войны, которые имели место, полностью подчинялись условиям большого Договора, который чувствовали и понимали все, что европейские государства принадлежали одному и тому же Культурному миру. Таким образом, эти войны никогда не доводились до политического уничтожения противника. Их вели только до того момента, когда ограниченная проблема, вызвавшая войну, могла стать предметом переговоров, которые могли удовлетворить обоих соперников.

Передача участка территории, или признание наследования – такими были ограниченные причины этих внутрикультурных войн. Масштаб этих династических войн постепенно увеличивался, пока династическая форма политики сама окончилась, в конце восемнадцатого столетия, когда возникла новая форма внутрикультурной борьбы за власть.

Но в течение столетий династической политики, с ее ограниченными войнами и ее последовательным сохранением Культурного единства, другой тип политики, с ее другой формой войны, продолжался между Западными политическими единицами и внешними силами: абсолютная политика. Эти войны не ограничивались условиями, вызванными фактом взаимного членства в Высокой Культуре и наличием общего кодекса чести, потому что варвар и язычник не разделяли чувство Западных рыцарских обязательств. Гуситские войны 1420-1436 показывают природу войны между Людьми культуры и варварами. В течение шестнадцати лет армии гуситов затопляли большие площади Германии, сжигая, разоряя, убивая и разрушая. Эта нигилистическая славянская вспышка была совершенно не связана с какой-либо конструктивной военной целью, и была, таким образом, просто ранним выражением того, что теперь называют Большевиком, духом отрицания и разрушения, везде, где он проявляется, который стремится к полному уничтожению всего Западного. В столетия Готики и Барокко Германия и Испания, прежде всего, защитили тело Запада и спасли Запад от варварских ужасов, которые стали бы его судьбой, если бы внешние силы победили.

2. ВЕК МАТЕРИАЛИЗМА

За столетия своего роста и развития Западная культура усилилась в своей власти и зрелости. Внутренние аспекты жизни устойчиво отступали перед внешними аспектами, пока перед восемнадцатым веком и на его протяжении Запад не оказался перед своим самым глубоким до тех пор кризисом.

Так как проблема была большой, фундаментальной и интенсивной, она немедленно стала вопросом жизни и смерти, то есть **политической**. Этот великий кризис принял политическую форму во Французской революции. Как всегда, когда идея повышается до политической интенсивности, она поглощает все остальное внутри нее, и сосредотачивает все человеческое внимание и усилия на борьбе за власть. Революция, однако, была не только Французской, но Европейской.

Эта тотальная революция стала знаком победы демократии над аристократией, парламентаризма над государством, массы над качеством, Разума над Верой, идеалов равенства над органической иерархией, Денег над Кровью, Либерализма, плюрализма, свободного капитализма и критицизма над органическими силами Традиции, Государства и Власти, и, одним словом, Цивилизации над Культурой. Рационализм и материализм были общими знаменателями всех новых идей, которые поднялись в восстании против старого порядка мысли, государства, экономики, общества, войны и политики. Метафизика должна была стать вопросом взвешивания и измерения; правительство должно было стать вопросом подсчета носов; экономика должна была быть полностью сведена до торговли деньгами; структура общества должна была быть отражением денег; международные отношения войны и политики должны были стать идеалом национального эгоизма с чрезвычайным игнорированием большого, всеохватывающего Культурного единства, у которого нации представляют собой просто отдельные проявления.

Даже сегодня, после больше чем столетия подрыва, традиционные связи Несущего Культуру слоя Европы не ослаблены, и уходят в прошлое прямо к самоочевидной гордости и мастерству нашей Готической юности. И эта связь не слабеет, а усиливается со временем, поскольку направление нашего духовного развития изменилось, и в жизни Запада произошло второе большое всемирное преобразование.

Сейчас мы находимся в центре второго большого поворотного пункта зрелости культуры. Шум и крик демократии и материализма стихли; либерализм стал по-

зорной тиранией, которая маскирует злую и анонимную диктатуру денег; теперь парламенты обращаются только лишь к самим себе, и то, что они говорят, больше не играет никакой роли. Критики растворились в своей собственной кислоте и не могут дольше верить в свои методы или свои результаты; грабительский капитализм сожрал свои собственные основы; финансовый мир опутал нации огромной паутиной из долгов, в которую поймано все западное человечество; и, прежде всего, фанатичный шовинизм разрушил все прежние отечества и передал их для оккупации внеевропейским силам, отдав во власть варварству и культурному разложению.

Все это – наследие Века Материализма. Слуги того Века продолжают применять его устаревшие и бесплодные методы к живущим задачам настоящего. Но как раз тогда, когда их мертвые и отвердевшие руки хватаются за бразды власти, восстание продолжается. Они не могут построить стену против Судьбы; они не могут приказать Истории и Времени остановиться. Утверждение либерально-капиталистическо-демократического парламентаризма, что он, мол, имеет бесконечное и вечное право управлять, является органической ложью. Методы материалистического Века, его устаревшие идеологии и трупное бесплодие не могут даже выжить как инструмент внеевропейских сил, не ощущающих внутреннюю силу европейской судьбы.

Как раз когда труп Материализма пытается перенаправить несущую жизнь кровь новых и энергичных сил в свои затвердевшие артерии, он погружается глубже в липкую жесткость Смерти.

Против этого трупа поднимается теперь выброс Возрождения Власти, самого высокого воплощения древних, вечно молодых и мужественных достоинств Дисциплины, Ответственности, Долга, Лояльности и Веры. Перед лицом хаоса индивидуалистического либерального капитализма это Возрождение выдвигает свое требование к надличному этически-социалистическому Порядку. Над идеалами равенства демократии и хаосу национального и международного плюрализма возвышается теперь императив Иерархии и Империи. Вытеснением самоубийственного принципа малых государств является Идея монолитного Культуры-Государства-Нации-Расы-Народа Европы как прелюдия к самой большой задаче из всех: выражению абсолютной западной воли к неограниченному политическому Империализму.

Окончательный результат этой гигантской борьбы известен нам, потому что мы уже видели раньше эту борьбу Прошлого, чтобы задержать Будущее. С 1800 года по 1850 год реакционные сторонники отрицательного союза против демо-

кратии объединились в союз с идеями и методами Прошлого, чтобы предотвратить Будущее. Но это были демократы того времени, которые представляли истинную идею времени, и история не может двигаться назад. Священный Союз должен был потерпеть неудачу, независимо от материальной власти в его распоряжении, потому что армии и пушки не могут бороться против Идеи.

В течение всего одного столетия демократы, сторонники равноправия, либералы, критики, идеологи и парламентарии стали самым радикальным противником Духа Века, поскольку этот Век больше не век Денег, Демократии и Равенства, а век Власти, Дисциплины и Веры.

Не больше, чем либеральные демократы могли быть надолго подавлены в 1850 году, они могут подавить нас в 1950 году. Как раз, когда либерально-демократические тираны оказывают свое экономическое давление, у них есть нечистая совесть. Они показывают это далее в своей нерешительности между бессмысленной жестокостью и неуклюжим взяточничеством, в их ребяческой пропаганде и их тщетной лести. Но носители надличной миссии не могут уступить ни террору, ни компромиссу, потому что эта миссия исходит непосредственно от окончательной действительности Бога. К материалистически-либерально-коммунистическим демократам, внутреннему врагу Европы, мы предъявляем только одно, неизменное требование: они должны исчезнуть из анналов Истории.

Против этого внутреннего врага и духа, который он воплощает, мы теперь документируем наши обвинения перед всей Европой.

В трех сферах материалистическо-коммунистическо-либеральная демократия ранила тело и мешала Судьбе Европы: (1) внутри европейских наций, (2) в отношениях между нациями Европы, и (3) в отношениях Европы с остальной частью мира.

Раздел II. ХАОС НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

А. ПОДРЫВ НАЦИЙ

1. КЛАССОВАЯ БОРЬБА

В ее первой фазе большая революция национализма и Материализма обратилась против двух полюсов Культурной жизни, сил Власти в духовной жизни и общественно-политической жизни, Энциклопедизм, Якобинство, Массонство и Республиканизм – вот некоторые из их ранних форм. Они боролись со всеми признаками ранга, и против всего, что органически выросло на протяжении столетий. Дух этого восстания проникал в правящие страты в некоторых странах, особенно во Франции, и именно эта слабость сделала Революцию и Террор 1793 возможными. *Сброд* никогда не вырывается на свободу, пока правящие элементы не позволяют это; это было одинаково верно как в 1789, так и в 1944 году, с американским завоеванием Европы.

Почитание Разума, примененное к Государству и Обществу, развивало тест количества как единственный критерий законности. Не ранг, талант, гений или способность, но одно только количество имело значение для материалистов. Источник власти, согласно доктринарским демократам был в самой широкой, наиболее недифференцированной массе населения, а не в духовно дифференцированных стратах, рожденных с миссией выполнения жизненной задачи Нации и реализации национальной Идеи.

Вслепую демократические идеологи продолжали свою работу нивелирования и разрушения. За столетие 1850-1950 они действительно преуспели в том, чтобы подорвать государство и общество.

Что последовало за старым порядком? Ничто из того, к чему стремились демократы раннего периода. Новый центр тяжести Жизни был в экономике, и доминирующая экономическая конкуренция была между капиталистом-промышленником и капиталистом-финансистом. Весь идеализм и все жертвы сторонников равноправия смогли сделать только одно: стереть органическую аристократию и заменить ее омерзительной и вульгарной плутократией. Во всех странах теперь началась следующая форма классовой борьбы, война между экономическими группами вместо войны между социальными группами. Различия, порожденные качеством и традицией, были подорваны, и экономический материализм теперь определял рамки форм борьбы.

С помощью спекуляций и манипуляций на бирже капиталист-финансист атаковал производительные формы собственности так, чтобы они все могли бы работать на него, невидимого и неизвестного владельца, контролирующего экономическую жизнь континентов через свою всемирную сеть долгов и процентов. Острые нужды этой борьбы вынудили промышленников все жестче выжимать каждый возможный источник прибыли, и таким образом усилить и так уже жестокое притеснение рабочих и их семей.

Доминирующим кодексом чести теперь был кодекс головореза, и экономическая жизнь наций стала мерзкой схваткой за прибыль. В эту схватку теперь включились новые соперники. Первым был пролетариат, который теперь соединился с капиталистом-финансистом в нападении на промышленника сверху и снизу. Пролетарского рекрута его сами себя выбравшие непролетарские вожди снабдили доктриной, организацией и тактикой. Доктриной стало то, что вся история мира была только непрерывной классовой борьбой, с деньгами как ее единственной причиной и целью. Тот факт, что это омерзительное и гротескное мировоззрение даже могло быть сформулировано, сам по себе является единственным нужным комментарием о том виде мира, который создает Либерализм. Организационной формой был профсоюз, а тактикой была забастовка. Все три, доктрина, организация и тактика, являются полностью экономическими, просто материалистическими и капиталистическими. Хотя они провозгласили свою борьбу против капитализма, они мыслили в его рамках, разделяли его цель, и боролись с его оружием.

Вместо того, чтобы манипулировать поставкой товаров, как промышленник, или поставкой денег, как финансист, они манипулировали поставкой труда. Профсоюзный вожак теперь стал третьим членом рычащей капиталистической тройцы.

2. ПОЯВЛЕНИЕ ЕВРЕЯ

Более важным, чем эти внутренние соперники был новый элемент, Культурный чужак. Его вхождение в Западные дела было прямым результатом победы Рационализма и Материализма. Так как только количество имело значение, то, очевидно, качество человека было безразлично. Факт, что он происходил из другой культуры, что поэтому он чувствовал себя членом другой расы, народа, нации, государства, религии, общества – это все ничего не значило для доктринерских либералов. Они пылко говорили о «человечестве» и хотели охватить его всё, мало думая о том, что за пределами Западной культуры не было никакого вза-

имного чувства, но только угрюмая зависть, безразличие или негодование. Либеральная идеология преобладала, и с того момента Ротшильды, Рикардо, Марксы, Лассали, Бабели, Дрейфусы, Гуггенхаймы, Лёбы, Троцкие, Ставиские, Крюгеры, Барухи, Франкфуртеры и Блюмы вошли в общественную жизнь Запада.

Культура-Государство-Нация-Религия-Раса-Народ еврея – это продукт Культуры, которая была уже закончена и окаменела ко времени нашего периода Готики. В то время, когда мы только поднимались из примитивной стадии, эти Культурные чужаки рассеялись всюду по Европе. Денежное мышление, которое Запад считал злом, было сильной стороной еврея. Религия запретила Западным жителям брать ссудные проценты, и еврей не замедлил схватить в свои руки монополию ростовщичества, которая была дарована ему.

В Культуре, продуктом которой был еврей, нация была единицей веры, полностью независимой от понятия территории, Родины. Рассеянный по всей Европе, еврей, естественно, считал всех Западных жителей иностранцами, чужаками. В Западном мире Христианства эпохи Готики, мире рыцарства, благочестия и простой сельскохозяйственной экономики не было никакого места для этого безземельного и лишенного корней чужака с его Торой и Талмудом, его деньгами и его цинизмом, его дуалистической этикой, одной для своего собственного вида, и другой для *гоев*. Еврей создал свое собственное гетто как символ своей полной внутренней изоляции от его среды. Общим настроением религиозного Века Готики было то, что еврей был созданием дьявола, который назначил его, чтобы заниматься ростовщичеством.

Между членами Западной культуры и этим элементом, который жил в теле Запада и на нем, но никоим образом не разделял его развитие и не способствовал ему, возникла взаимная ненависть и притеснение. Крестоносцы уничтожали все еврейские общины на своем пути в Левант и на обратном пути. Протесты против ростовщичества вызывали ограбление и сжигание евреев. Папы Римские и философы-схоласты осуждали евреев. Все Западные короли, в тот или иной момент, изгоняли все еврейское население из своих королевств. Евреев *массово* вешали за их ростовщичество и фальшивомонетничество. Любая возможность ассимиляции паразита хозяином, которая, возможно, присутствовала, навсегда стала невозможной из-за бесконечно глубокого чувства обиды и императива мести, который развивался у Культуры-Государства-Нации-Расы-Народа еврея.

Между ним и средой его Западного хозяина не было никакой внутренней связи. Он смотрел на все Западные события равнодушным глазом, взглядом расчетли-

вого зрителя, который ищет исключительно свою собственную выгоду. Шейлок – символ еврея в Западной культуре, ростовщик, подсчитывающий свои монеты и накапливающий свое негодование. В течение почти тысячи лет еврей питался своей злобой и ждал, и затем, наконец, для него появился шанс. С возникновением материализма, капитализма, демократии и либерализма, большая волна возбуждения прошла по еврейскому миру. Еврей увидел потенциальные возможности этих вещей и способствовал их росту любым способом. Иллюминаты и все их масонское потомство были пропитаны евреями и превращены в инструменты его политики мести. Для еврея большая привлекательность всех этих Западных движений состояла в том, что они были количественными, и, таким образом, все имели тенденцию ломать исключительность Запада, который не допускал еврея в свою борьбу за власть, и запер его в его гетто, полного мечтаний о мести в течение многих столетий преследования. С этого момента ему великодушно предоставили тот же самый духовный статус, как у Западных народов в их собственной Культуре, и тот же самый гражданский статус, как у Западных народов в их собственных Этнических государствах. Он, конечно, сохранил свою собственную исключительность и свою собственную общественную жизнь, для Новогодних Резолюций Либерализма – гуманность там в моде, так что братская любовь, «терпимость» и т.п. были односторонними. Они были фазой нашего развития и не могли найти эхо в еврейском организме, который давно прошел все это развитие и вышел за его рамки, как и китайцы, индусы и мусульмане.

В финансах, в торговле, в обществе, в образовании, в литературе, в дипломатии еврей теперь упорно пробирался вперед, как закрытый организм в открытом организме. В то время как Западные люди применяли тест способности, еврей подбирал своих партнеров и подчиненных на основе их членства в его Культуре-Государстве-Нации-Расе, или в одном из его тайных обществ, которые простирались горизонтально через западные страны.

К 1858 году еврей смог эффективно продемонстрировать свою способность направлять власть Западных государств в свои каналы, в деле Эдуардо Мортары. В течение всего девятнадцатого столетия еврей постоянно вмешивался во внутренние дела и внешние сношения всех европейских национальных государств. В каждой стране он стремился навязать политику, которая даст еврею, наконец, полное доминирование над Западной Цивилизацией. Так в Англии он был Империалистом и Сторонником свободной торговли, в Германии и Австрии он был либералом и социал-демократом, а во Франции он был либералом или коммунистом.

В конце девятнадцатого века еврей предпринял вторжение в Америку, когда по еврейской Культуре-Государстве-Нации-Расе разнесся слух, что возможности там были очень большими, и сопротивление было меньше из-за отсутствия высоких традиций. В Европе для еврея было невозможно уничтожить Традицию, которая постоянно выстраивала против еврейства свой тихий и прочный барьер, но в Америке, из-за ее колониального происхождения, никогда не было творческого начала и исключительности, и не было никаких барьеров для еврея. Америка была более глубоко разложена рационализмом, материализмом, либерализмом и демократией, чем любые европейские земли, потому что колония не имеет и не может иметь духовной глубины и непрерывности материнской Почвы Культуры. В результате успех еврея был самым большим в Америке, и в 1933 году весь континент Америки перешел под контроль еврейской Культуры-Государства-Нации-Расы-Народа.

Присутствие Культурного чужака вызывает духовные, политические, экономические и социальные явления такого вида, который никогда не мог явиться результатом внутренних элементов и событий. Эти явления – проявления Болезни Культуры, и они неизбежно возникают, когда в контакте находятся группы людей, которые не разделяют одну и ту же Культуру. (Здесь Йоки в определенном отношении предвосхитил концепцию «этнической химеры» Л.Н. Гумилева. – прим. перев.) Когда одна из групп принадлежит Культуре, а другая нет – случай негров в бурской колонии, или негров и индейцев в Бразилии – отношением является просто **Культурный паразитизм**. Эта болезненная ситуация вытесняет Культурных членов и медленно оказывает эффект стерилизации на Тело культуры.

Хуже та ситуация, когда Культурный чужак вмешивается в общественные и духовные дела хозяина, потому что тогда он из своей собственной внутренней потребности должен исказить жизнь хозяина, деформируя, извращая и разрушая ее правильные тенденции, чтобы сделать их пригодными для использования в своих потребностях чужака. Еврей – единственный Культурный чужак, который в настоящее время осуществляет это **Искажение Культуры** в жизни Западной Цивилизации.

Внутренние элементы болезни внутри Культуры, которые хотят сохранить устаревшие идеи и методы Прошлого и бороться против творческого духа, который реализовывает Культурную миссию, являются силами **Замедления культуры**. Они были привлечены на службу Извратителя Культуры. Фактически эти элементы просто желают руководить, но они самостоятельно неспособны к лидерству, и поэтому посвящают свои жизни противостоянию большому формирующим

Идеям, творческим духовным потокам, и лидерам видения и духа. Они – «черчилли», «спааки», «де голли», отклонение более высокой истории, которые предлагают свои услуги силам отрицания и разрушения. Самая критическая форма болезни Замедления Культуры – это условие, в котором она стремится предотвратить реализацию Идеи Будущего даже в позоре соединения с внешними силами, в деградации, став их вассалом, и в риске разрушения всей Культуры. Прежде, чем показать воздействие элементов болезни на внешние отношения Культуры, нужно кратко описать их внутренние воздействия.

3. СОЦИАЛЬНОЕ ВЫРОЖДЕНИЕ

Силы рационализма, материализма, атеизма, якобинства, демократии и либерализма становились все более радикальными в своих требованиях в течение их столетия. Их наиболее непримиримым продуктом был коммунизм. Основные ценности коммунизма идентичны с ценностями либеральной демократии: коммунизм также проповедует экономический смысл жизни, превосходство человека, величественность «счастья», доктрину «рая на земле», превосходство самого низкого типа человека, материализм, критицизм, атеизм, интеллектуализм, ненависть к власти, самоубийство расы, феминизм и пацифизм. Единственным различием между либеральной демократией и коммунизмом практически было то, что коммунизм был интенсификацией тех верований до той точки, где они стали **политическими**.

Либерализм был антиполитическим, и надеялся победить с помощью слюнявых сантиментов, но коммунизм был полон интенсивной ненавистью, которая требовала выражения в классовой борьбе.

Во все аспекты социального распада внедрился Извратитель Культуры, который хорошо понял их ценность для его планов завоевания господства. В то же самое время, когда он распространял и защищал все эти формы социального распада для Белых наций, он тщательно стремился сохранять свой собственный Культуру-Государство-Нацию-Расу-Народ свободными от них. Это была постоянная особенность тактики еврея, с которой он сам как носитель Болезни Культуры, инстинктивно объединялся со всеми формами, теориями, доктринами и методами упадка в каждой сфере жизни.

Деградация общественной жизни не происходила просто так, она была запланирована, сознательно создана и распространена, и этот систематический подрыв всей жизни Запада продолжается и сегодня.

Инструменты этого нападения – оружие пропаганды: пресса, радио, кино, театр, образование. Этим оружием в данный момент в Европе управляют почти полностью силы Болезни Культуры и социального вырождения. Главный источник пропаганды – кино, и из его столицы Голливуда еврей извергает бесконечный ряд извращенных фильмов, чтобы развратить и ухудшить молодежь Европы, поскольку он таким способом в значительной степени преуспел в том, чтобы сделать это с молодежью Америки. Сопутствуя этому, он вдохновляет порочную литературу журналистики, романов, и драм, которые проповедуют то же самое послание разрушения здоровых отдельных инстинктов, нормальной семейной и сексуальной жизни, распада социального организма в кучу блуждающих, стalkerивающихся зернышек человеческого песка.

Послание Голливуда – это полная значимость изолированного отдельного человека, не имеющего гражданства и корней, за пределами общества и семьи, жизнь которого – просто гонка за деньгами и эротическими удовольствиями. Голливуд проповедует не нормальную и здоровую любовь мужа и жены, связанных многочисленными детьми, а большую эотику ради самой эотики, сексуальную любовь двух зернышек человеческого песка, поверхностную и непостоянную. Перед этой наивысшей из всех ценностей Голливуда, все остальное должно остаться в стороне: брак, честь, долг, патриотизм, строгость, преданность более высокой цели. Это ужасное искажение сексуальной жизни создало эротоманию, которая преследует миллионы своих жертв в Америке, и которая была теперь принесена на Материнскую Почву Европы американским вторжением.

Не только отдельные люди – жертвы этой методики вырождения, но семья и раса разорваны везде, где это затронуто. Развод заменяет брак, аборт заменяет рождение, дом приобретает просто коммерческий *смысл существования*, семья становится полем битвы борьбы индивидуума за личные преимущества. Эротика как самоцель сознательно сокращает численность расы, так же, как она разлагает более высокий организм, превращая его в песок. Как часть этой методики, женщина превращена в феминистку, несчастное сломленное существо, которое должно соревноваться с мужчиной в его собственной области и стремится потерять все признаки своей полярности, которые гарантируют ее судьбу в ее развитии, и гарантируют ей естественное достоинство, которое принадлежит ей по праву. Конечный результат процесса можно увидеть в тех широких стратах в Америке, которые были полностью обработаны Голливудом. Голливудский феминизм создал женщину, которая больше не является женщиной, но не может быть мужчиной, и мужчину, которого феминизация превратила во что-то неопределенное. Имя, данное этому процессу, это «эмансипация» женщины, и это

сделано во имя «счастья», волшебного слова либерально-коммунистическо-демократической доктрины. Это сопровождается распространением перевернутого пуританизма, который стремится распространять эротоманию, окружая сексуальную жизнь аурой привлекательного зла.

С точки зрения расы результат этой методики вырождения – ослабление, и, наконец, затухание, расовых инстинктов. Разрозненные жертвы, лишённые органических связей с большим надличным содержанием Жизни, становятся неплодородными, теряют свою волю к власти, и уже скоро испытывают недостаток способности верить во что-то или следовать за чем-то вперед и вверх. Они становятся циничными, отбрасывают всю внутреннюю дисциплину, стремятся к легкой жизни, полной удовольствий, и насмеваются над любой серьезностью и честью. Все сильные чувства отклоняются, поскольку они могли бы вызвать риск и жертву. Любовь к Родине уступает место безумной страсти наживы и эротомании.

Это полная посредственность, результаты которой показывают разложившиеся и несчастные американцы, которые были призваны и брошены на Европу во время Второй мировой войны. Хотя у них совершенно отсутствовало любое желание сражаться или даже осуществлять разрушения, которые ожидались от них, они позволили отправить себя за границу и стать убитыми, а не защищать себя и свою Родину от планов режима инородцев в Вашингтоне.

Это условие вырождения, столь широко распространенное в Америке, с ее колониальной нехваткой сопротивления Болезни Культуры, и поэтому угрожающее Европе под нынешним американским доминированием, возникло не случайно. Столетие назад либерально-коммунистический демократ Карл Маркс и его кружок сформулировали как свою программу разрушение семьи, брака, и Родины. Они объявили горизонтальную войну против Западной цивилизации, подтверждая свою цель разложения всех социальных, культурных и политических форм. Америка – **это их** программа в процессе реализации, и ее пример показывает Европе, что либерально-коммунистическо-демократический режим Искращения культуры готовит для нее во время жизни будущих поколений.

Но здесь не нужно совершать ошибку: нет ничего неизбежного в этой Болезни Культуры. Пока Организм Культуры сохраняет свои традиции, свои расовые инстинкты, свою волю к власти, и свою естественную исключительность и сопротивление всему культурно чуждому, этого результата не может быть.

Пример Квебека – доказательство этому. Там здоровые инстинкты сопротивления Болезни Культуры лишили вашингтонский режим возможности призвать население целой трети Канады на свою войну мести, ненависти, и разрушения против Отцовской Культуры и Материнской Почвы Европы. Массовый героизм целого Квебекского полка, который сложил оружие и как единое целое отказался выполнять приказ об участии во враждебном вторжении на священную почву Европы, это вдохновляющее всех доказательство существования и высокого потенциала, даже в колониях, непобедимой Западной традиции культурной чистоты и исключительности.

Точно так же в бурской колонии постоянно существовало сильное сопротивление против войны неевропейских сил против Западной культуры. Даже в самой Америке, главном центре усилий Извратителя Культуры и базе его великой силы, значительная часть людей держалась в стороне от войны, придерживаясь позиции, заклеянной инородческим режимом как «изоляционистская». Далекая от того, чтобы быть изолированной, внутренняя душа истинного американского народа неразделимо связана самыми сильными узами, мистической нитью, связывающей Материнский Организм и его колонию, и именно из-за этих соединяющих уз американский инстинкт уклонялся от ненавистной войны против Европы. Он стремился к изоляции только от грязной измены против Европы, которая была разработана и направлялась в Вашингтоне.

Этот великий факт демонстрирует Европе и Истории, что Америка не потеряна, и с этого момента Освободительный Фронт существует также в Америке. Война за Освобождение Западной Цивилизации охватывает также колонии, так как это – горизонтальная война, как и Болезни Культуры, против которых идет борьба. Попытки расколоть Запад на отдельные единицы, экономические, политические, военные, расовые, просто искусственны в этом веке. Вертикальная война всех против всех принадлежит мертвому капиталистическо-националистическому прошлому, и ее восстановление в наше время – это просто метод внутреннего врага, попытка задушить будущее мертвой хваткой прошлого. Освободительный Фронт, и на Материнской Почве, и в колониях, поворачивается спиной к старой вертикальной борьбе, и выступает против вашингтонского режима внутри Америки в той же полной мере, в какой он выступает против марионеточных правительств, которые этот режим поддерживает в Европе. Внутри самой Западной Цивилизации больше нет **реальных** вертикальных различий; единственная **реальная** борьба этого вида в мире – восстание внешнего мира против превосходства европейской расы.

В сфере национальной экономики Болезнь Культуры на протяжении материалистического века преследовала ту же самую программу разрушения, которую либерально-коммунистическо-демократический Маркс изложил для этого. Коммунистическо-демократическая литература требовала огромных налогов на имущество и на наследство, чтобы разрушить промышленников и передать богатство капиталисту-финансисту, богатство которого невидимо и не может быть найдено или обложено налогом. За длившееся целое столетие сражение силы болезни почти полностью преуспели в том, чтобы разрушить любые имущие группы с Западными традициями, само господство которых представляло собой барьер для вырождения и завоевания Искривлением культуры. Они внедрились систему огромных анонимных финансовых структур, названных холдинговыми компаниями, они сделали валюту наций функцией их банков, и провели в жизнь принцип постоянных изменений в экономике, чтобы создать возможность финансовых махинаций.

Коррозия Болезни Культуры затронула не только формы общества и экономики, но также и формы правительства. Там, где раньше стояло Государство, авторитетно говоря за всех, как центр уважения и источник порядка, они внедрились хаос идеологий, каждая из которых утверждала, что у нее есть формула на тысячелетие, тайна строительства обещанной в Ветхом Завете Земли Обетованной, в каждом случае чисто материалистической и экономической. Они не говорили о Мировой идее, о Западной миссии в мире, о построении Империи Абсолютной власти Запада, а о торговле, распределении и обмене. Душа Западного человека была для них функцией импорта и экспорта, отгрузки и бухгалтерии, обладания и необладания, конкуренции между классами. Всемирную миссию Запада они понимали лишь как обеспечение рынков и сырья за границей.

Там, где стояла Власть, облеченная в достоинство, они теперь ввели тараторящие парламенты, в которых болтовня становилась все более бессмысленной, а мошенничество – все более очевидным. Потому что эти депутаты – просто вещи, заменимые единицы, поддающиеся описанию только в математическом смысле, в совокупностях. Среди них нет и не может быть сильной индивидуальности, потому что человек, цельный и настоящий человек, не продает себя, как эти парламентские шлюхи.

Чтобы заменить авторитетный принцип общественной ответственности, Болезнь Культуры ввела анонимную безответственность решения аморфного большинства, которое никогда не может снова быть найдено после того, как оно совершило свою измену Европе. Чтобы довести до конца это разрушение, лживое мошенничество так называемых выборов пытается каждые несколько месяцев

снова и снова убедить европейские народы, что они так или иначе сами управляют собой. Между той ложью, которую кандидаты предлагают населению, и обязательствами, которые они берут на себя перед своими настоящими хозяевами, нет ни малейшей связи. Программы, представленные электорату, составлены из старого либерально-коммунистическо-демократического идеологического материала, давно мертвого с точки зрения истории. Для этих существ без чести, характера, или даже простого понимания, будущее представляется просто расширением прошлого. Говорить о новой организации означает говорить о более крупном и лучшем парламенте, о Лиге Наций с гигантским парламентом, что приносит возможности более высоких цен за большую ложь. Только масштаб должен быть увеличен. Даже в Англии, месте рождения парламентской идеи, и единственном месте, где у парламента даже были достоинство и ценность, эта идея абсолютно мертва. Со здоровым инстинктом население называет местный парламент «пивным баром». Всюду в Европе население показывает то, что оно думает об этом гниющем мошенничестве, изолируясь от него: они пропускают мимо ушей программы и ложь, они ненавидят идеологии, они бойкотируют выборы, они от всей души презирают всю эту ветхозаветную Вавилонскую башню, у которой сегодня есть безрассудство, чтобы назвать себя правительством и просить доверия у народов.

Это тот мир, который внутренний враг, либерал-коммунист-демократ, создал, работая с Культурным чужаком, и часто под прямым руководством его – Государства-Нации-Народа-Расы-Общества еврея. С их болезнью Замедления Культуры, с которой они задушили бы будущее Европы, они усилили Болезни Культуры – паразитизм и Искажение культуры, которые являются даром еврея Европе.

Они внедрились материализм, атеизм, классовую борьбу, слабые идеалы счастья, расовое самоубийство, социальный атомизм, расовую разнородность, упадок искусств, эротоманию, распад семьи, частное и общественное бесчестие, неопрятный феминизм, экономические колебания и катастрофы, гражданскую войну в семье Европы, запланированное вырождение молодежи через мерзкие фильмы и литературу и через невротические доктрины в образовании. Они стремились вызвать разложение Европы, ослабить ее расовые инстинкты, феминизировать ее, лишить ее чести, героизма и мужественности, чувства ее Всемирной миссии, чувства ее Культурного единства, даже ее рыцарского военного кодекса. Они стремились парализовать волю Европы и разрушить ее волю к власти, вводя этический сифилис Голливуда, чтобы отравить священную почву Европы.

Это та вина, которую мы возлагаем на них. Эти вещи – факты, и ничто в будущем никогда не сможет уничтожить знание о том, что их сделал и пытался сделать внутренний враг. И при этом это еще не полный масштаб разрушения, вызванного ненавистью, отрицанием и мстостью врагов Европы. Это – опустошение **внутри** народов Европы. Еще остается документировать их воздействие в сфере взаимных отношений наций Европы, и наконец, в сфере отношений Европы с внешним миром.

В. РАЗРУШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ЕВРОПЫ

Во время династического периода Западной истории, хотя внутриевропейские войны были крупномасштабными и длились долго, они были ограничены своей целью, и эксплуатация победы ограничивалась строгими условиями. Они были не национальными войнами, а династическими войнами. На кону стояла власть, но только власть в рамках преобладающих форм рыцарской этики, учтивости и Культурного единства. Это единство было известно как Концерт Европы, и само это имя отражает глубокое чувство единства всюду в европейской семье.

С наступлением Века Материализма и атаки сил либерализма, якобинства, демократии, денег и рационализма на все традиции Запада династическое понятие Идеи Нации медленно ломалось и было заменено лингвистической концепцией нации. Мистическо-авторитетный символ правящего дома был окончательным выражением Идеи Нации в течение многих столетий, но теперь новый век потребовал новой формы концепции нации, чтобы отразить материалистическое мировоззрение девятнадцатого столетия.

Материализм, таким образом, создал лингвистический тест национальности.

Увеличивающаяся экспансивная тенденция Западного организма привела к обширному увеличению Западного населения, отражению его более обширной задачи жизни. Из этого возникли огромные экономические системы, более сильные государства, чем любые, которые существовали ранее, войны более широкого масштаба, и постоянное увеличение властного содержания борьбы.

Эта литературная концепция Идеи Нации изолировала одну нацию от другой, и подчеркивала их национальные чувства по отношению друг к другу. Из этого возник искаженный патриотизм, названный шовинизмом, джингоизмом или урапатриотизмом. Он вторгся в университеты, мир литературы, кабинетов и политических партий. Он сконцентрировал все свои надежды, чувства, идеалы и по-

нимание на нациях, и в своей последней стадии, наконец, он пришел к смешной идее, что нации – это создатели культуры, и поэтому в Европе было так же много Культур, сколько было в ней наций. Так как именно чувство единства Культуры, которое связывало Европу и сохраняло ее внутреннюю политику и войны ограниченными и рыцарскими, то эта безумная форма национализма была атакой на самое основание единства Европы. Если в войне между двумя европейскими государствами каждое государство считало само себя Культурой, то противник был **полным** врагом, и борьба стала **абсолютной**. Это новое понятие войны и политики управляло умами материалистических демократов и либералов, которые теперь с радостным приветствием приглашали ура-патриотов в их республику разрушения. Ура-патриоты давали иное толкование всему Прошлому с точки зрения наций девятнадцатого века. Они говорили об этих нациях так, как если бы они всегда существовали, и были механически и в причинно-следственном отношении необходимы для существования мира, как будто они были единственными единицами более высокой истории, и как будто будущее, так же, как и прошлое, принадлежало этим историческим стандартным блокам.

Но материалистическая атака снова не была полностью успешной. Традиция не была сломана полностью, потому что она – самая суть, обертывание души Западной культуры. Так после Франко-прусской войны, в конце девятнадцатого столетия, Бисмарк позаботился о безопасности и благородном обращении с побежденным французским императором, и мирный договор был в галантном стиле восемнадцатого века. Вертикальный национализм материалистического ура-патриотизма не смог полностью разрушить чувство Культурного единства, и доказательство этого можно найти в Западной реакции на китайское Боксерское восстание в 1900 году. Как одна, европейские нации объединились, вместе с американской колонией в отправке объединенных экспедиционных войск, чтобы представить и защитить Европу как единицу, под командой немецкого фельдмаршала Вальдерзее.

Борьба между Традицией и вертикальным национализмом продолжалась и, наконец, достигла своей самой высокой интенсивности с *цезурой* Первой мировой войны. Но внезапно, с концом той войны, возник новый мир. Европа в том сильном сотрясении вступила в новую фазу своего существования. Разрыв был столь же глубок, как разрыв Революции 1789 года, другого великого поворотного пункта в недавней европейской истории. Старые представления материализма, наций, общества, истории, Политики, Государства, войны, культуры, образования, этики, науки, все были сметены. Их место занял новый, полный, органический взгляд на жизнь. Его соотношение со старым материалистическо-рационалистическо-демократическо-коммунистическим взглядом наиболее лег-

ко можно понять не как соотношение истинного с ложным, а как соотношение Будущего с Прошлым. Старое материалистическое, дезинтегрирующее, атомистическое, либерально-парламентское представление мира просто умерло естественной смертью. Это – единственный способ, с помощью которого исторические Идеи могут быть преодолены, органический путь, через полное исполнение и смерть. Сама Первая мировая война была созданием – последним независимым созданием – того старого мировоззрения; это было самым высоким выражением вертикального национализма и века материализма.

Из смерти века материализма пришли новые ценности. Во-первых, в сфере экономики, любимом заповеднике либерально-коммунистическо-демократического мелкого «дворянства», старый этический принцип капитализма уступил место новому принципу этического социализма. Вместо беспощадного кодекса, по которому каждый человек был сам за себя, и концепции жизни как безжалостного дарвинистского соревнования за то, чтобы разбогатеть, возник новый кодекс, по которому каждый человек – за всех, чувство, что государство – это хранитель судьбы, и таким образом, власти, во всем этом цель Жизни состоит не в том, чтобы разбогатеть, а чтобы реализовать себя и свои возможности внутри более высокого организма. Вместо приоритета экономики и индивидуализма, подчиненное место экономики и интеграция отдельного человека в надличную жизнь. Спокойная совесть и теоретические основы невмешательства государства в экономику (*laisser-faire*) исчезли.

В духовной сфере атеистический материализм медленно начал отступать от своих высот и уступать место восстановлению истинных религиозных чувств. В философии сенсуализм уступил Историческому методу, и организм Западной культуры снова пульсировал с повторным открытием своей унитарной судьбы и своей могущественной Империалистической миссии в мире.

В сфере Общества, противостоя хаосу атомизма, феминизма, распада семьи, расового самоубийства и всеобщего упадка, возникли идея расового господства, плодovitости, сохранения и интеграции общества, возвращения к социальному здоровью.

Идея Государства восстановила свое древнее влияние в сфере политики, и парламентаризм с его хаотической цепью выборов, программ, утопий и коррупции занял свое место среди архаичных вещей. Попытка использовать легализм, чтобы лишить европейский организм жизни была сорвана, и европейская воля к власти возросла. Политическая жизнь усилилась, пацифизм исчез, европейский

человек ориентировался на будущие абсолютные войны за выживание Европы и против внешних сил.

После больше чем столетия постоянного распада, разобщенности, постоянного кризиса, являющегося результатом идиопатической Болезни Культуры рационалистического материализма, Культура еще раз вернулась к здоровью и разумности, Власти и Вере. Временная форма восстановления Европы к здоровью и объединению Европы постепенно принималась странами Европы, одной за другой.

В Первой мировой войне Рационализм и Материализм восемнадцатого и девятнадцатого веков одержали псевдопобеду над Возрождением Веры, Власти и Империализма, которые являются духовностью двадцатого и двадцать первого столетий. Задерживающие культуру элементы, которые эксплуатировали эту победу, стремились увековечить старые методы и идеи. Со своей капиталистическо-парламентской Лигой Наций они подчеркивали плюрализм Штатов Европы, в то время как они продолжали в каждом государстве подчеркивать социально-экономический плюрализм. Различие теперь было в том, что эти государства были не истинными политическими единицами, но просто рудиментами, которые должны были объединиться, если организм Европы должен был даже просто только выжить. В этой ситуации попытка увековечить принцип малых государств и вертикальный национализм была изменой Европе и каждому малому государству внутри Европы тоже. Но измена – это профессия элементов Болезни Культуры; их единственное знакомство с великой Империалистической миссией Европы в мире это как знакомство с врагом. Когда они видят, как возникает что-то большое, они в своих извращенных и завистливых душах принимают решение помешать ему и сорвать его.

Поэтому они решили разрушить Европейское Возрождение Власти, с его рожденной заново Верой и его высокой задачей объединения европейского организма для его Всемирной миссии. Когда в 1936 году четыре ведущие державы Европы подписали договор, навсегда отказываясь от войны между собой, и таким образом подтверждая свое европейское единство, Будущее Европы казалось гарантированным навсегда.

Но во внешнем мире процессы усиления враждебности к Европе намного превосходили усилия элементов внутренней болезни, либерально-коммунистических демократов. Так как в Америке в 1933 году Культура-Государство-Нация-Раса-Народ еврея захватил полную власть, и все ресурсы Америки были в его распоряжении в его миссии ненависти, мести и разрушения

Западной Цивилизации, и в особенности ее сердца и души, Европейского организма. Ядовитой пропагандой, подкупом на беспрецедентном уровне, покупкой целых правительств и парламентов, финансовыми манипуляциями с европейскими валютами и экономическим давлением, Искажающий культуру режим Вашингтона расколол Европу на две половины и начал готовить мировую войну против Европы. Инструментом этой подготовки в Америке был монстр Рузвельт, который сделал из своей жизни пример позора, и чье имя стало синонимом апогея еврейской власти в мире. Еврей и его Рузвельт достигли того, чего никакая внутренняя сила в Европе никогда, возможно, не смогла бы добиться, создания неестественной и неорганической войны разрушения и террора против Европы, которая, в конце концов, преуспела в своей отрицательной цели.

Воссоединение европейского организма временно разбито, Возрождение Власти временно остановлено, власть каждого из прежних государств Европы уменьшена до нуля, власти европейского организма во внешнем мире не стало, престиж Европы оказался в тени внеевропейских сил.

Это и есть новая Европа, творение либерально-коммунистической демократии, Европа рационалистического материализма, пролетарско-марксистско-финансового капитализма, классовой борьбы и вертикального национализма, доведенных до пределов. С одного направления приходит еврей, который тащит за собой свои возбужденные несчастные американские жертвы, с их самозваной задачей «воспитания» Европы. С другого направления, по приглашению и с помощью вашингтонского режима, приходит варварский поток московской Красной армии в сердце Европы.

Там, где вчера стояло Возрождение Веры и Власти, чтобы открыть путь в европейское Будущее, где воля к власти, чтобы приказывать и добиваться изобилия и красоты, спокойно продвигалась вперед со своей работой, сегодня истеричный легализм возбужденных евреев и мертвых либералов осуществляет ужасный и чудовищный террор против народов Европы. Заменяя единую волю к единству и власти, теперь существует множество парламентских зданий, где каждый день продают и покупают душу Европы, и где экономическое существование европейского человечества рассматривают как запись в бухгалтерской книге американского министерства иностранных дел. Торжествующие элементы болезни разрушили стабильность и порядок экономики Европы и ввели всеобщую бедность, чтобы заменить безопасность и изобилие, которые являются правом Европы. С их распадом возникли беспощадный капитализм, принцип малых государств, бессмысленная конкуренция и канонизированный эгоизм,

который они создали, нужда и неуверенность, голод, недоедание, безработица, отчаяние и самоубийство.

Когда они повесят цепь экономической зависимости от Америки на нашу шею, они ожидают песню благодарности от народов Европы, которые знали независимость и великолепие, но которые никогда не знали рабства.

В этом мы их тоже обвиним. Элементы болезни либерально-коммунистической демократии, внутренний враг Европы, стремились надолго разрушить и временно подавили Культурное единство Европы, которое служило для того, чтобы объединить все народы через стоящую выше их разделений Культурную связь, заставлявшую их даже во время войны друг с другом придерживаться рыцарских обычаев, сохранять взаимное чувство собственного достоинства и политическую сдержанность. Они сделали это, и они никак не могут оправдаться, потому что эти результаты неизбежно произошли из их извращенного мировоззрения и их постыдных методов.

Но и это все же еще не все: с ее социальным вырождением на протяжении больше столетия, с ее подрывом Культурного единства Европы через усиление системы малых государств, шовинизма и вертикального национализма, коалиция еврейского Искажения культуры и либерально-коммунистическо-демократического Замедления культуры автоматически достигла третьего результата, а именно, в политических отношениях Европы с остальной частью мира.

С. РАЗРУШЕНИЕ МИРОВОЙ ИМПЕРИИ ЕВРОПЫ

В 1900 дела 9/10 частей поверхности земли управлялись непосредственно из европейских столиц. Это была Мировая империя Европы. Эта империя была фундаментом власти, безопасности, процветания, да, даже самого существования народов Европы. В действительности эта Империя была просто и исключительно **Европейской**, и ее поверхностная организация как совокупность империй – французской, английской, немецкой – была только **внешней**. Но внутренняя напряженность, созданная принципом малых государств, вызвала центробежную тенденцию в европейской Империи, и внеевропейские силы воспользовались этой тенденцией. В особенности восстание распространялось среди цветных рас. Единственным путем, которым большая Мировая империя могла бы сохранить свою всемирную силу, была более прочная интеграция, чтобы

поддержать свое доминирование и полностью обратить вспять тенденцию к размыванию власти.

Окончательным доказательством органического единства этой Мировой империи был тот факт, что ни одно единственное Европейское Нация-Государство не могло ранить власть другого европейского Нации-Государства, не ранив одновременно при этом самого себя в равной или даже большей степени. Но этот важнейший органический факт был проигнорирован, и трагедия Первой мировой войны, творение замедлителей Культуры, шовинистов, ура-патриотов и вертикальных националистов, была той ценой, которую Европа заплатила за присутствие Болезни Культуры. Любые цветные или внеевропейские войска вообще, которые сражались в этой войне, боролись против всей Европы. Любые внеевропейские флоты, которые участвовали в этой войне, боролись с морской силой Европы.

Демонстрация этих органических фактов была новой ситуацией, созданной войной. Английский флот, главный поборник европейской силы на морях мира был побежден внеевропейской морской силой Японии и Америки. Новыми арбитрами судеб земного шара стали внеевропейские силы, Япония, Америка и Россия.

До Первой мировой войны Россия фигурировала как Западное государство. Ее правящие страты, ее основное мировоззрение были Западными. Напряженность, которая существовала между Западными элементами России и Азиатской волей к разрушению под поверхностью, достигла предельного напряжения, дойдя до точки разрыва из-за Первой мировой войны. И азиатские элементы, в соединении и с помощью Культуры-Государства-Нации-Расы-Народа-Общества еврея во всем мире, получили власть и переориентировали Россию против Европы. Начиная с того времени, и также сегодня, в 1950 году, Россия фигурирует как один из лидеров восстания цветного населения против европейской расы. Но европейские возможности все еще существуют внутри России, потому что в определенных стратах населения верность большому организму Западной культуры является инстинктом, Идеей, и никакая материальная сила никогда не сможет уничтожить эту идею, даже при том, что она может быть временно подавлена и загнана в подполье.

Первая мировая война показала тем, кто не знал различия, независимость друг от друга военной и политической Победы. Таким образом, хотя Россия была побеждена на поле сражений, она вышла из войны более сильной, с увеличившейся властью и более сильным голосом в делах мира. Япония, которая не принимала военного участия в войне, стала ведущим политическим победителем.

Хотя Англия, как предполагалось, была победительницей в борьбе, она потеряла свою власть в Тихом океане, отдав ее Японии и Америке, свою власть в Западном полушарии – Америке, свою военно-морскую гегемонию – Японии и Америке, и свой мировой престиж – цветному восстанию против европейской расы. Европейско-английскую власть Британской империи в Индии война подорвала полностью, и успешное Индийское восстание в 1947 году происходит непосредственно от Первой мировой войны.

Но Замедлители культуры не закончили свою работу. Они нашли Европу, которая управляла 9/10 поверхности планеты. Своей самоубийственной войной они уменьшили империю до той точки, в которой она управляла 2/10 мира, но их разрушительные потенциальные возможности и инстинкты еще не были исчерпаны. Они сформировали Лигу Наций, чтобы задушить Европу и допустить весь мир до управления внутренними делами Европы; они утверждали, что их система вырождения, разрушения и смерти были **правовой системой**, и что эту систему никогда нельзя было изменить. Закон существует не для того, чтобы выражать жизнь и служить жизни, нет, эти либералы-коммунисты-демократы сказали, что **Жизнь** существует для того, чтобы служить **Закону**. Эта ветхозаветный легализм был полон решимости навсегда воспрепятствовать тому, чтобы Европа снова поднялась из всеобщего поражения Первой мировой войны, и воспрепятствовать отвоеванию мировой области, которая принадлежит Европе на основании ее воли к власти, ее организаторской способности, ее потребности к самовыражению, ее неудержимого инстинкта, ее Судьбы и ее Веры. Здесь, как всегда, различные формы Болезни Культуры показали свою естественную близость. Искажающая Культуру еврейская Государство-Нация-Раса дополняла усилия Замедлителей культуры удержать Европу в подчинении и отсталом состоянии, задушить ее экономически, и вызвать рассеяние европейского населения по земле как отчаянно бедствующих, лишенных будущего эмигрантов.

Все элементы болезни объединились в отрицании и ненависти к великому европейскому Возрождению Власти. Завоевание ландшафта диких негров Абиссинии европейской расой было грубо представлено еврейской демократическо-либерально-коммунистической болезнью как «преступление». В то время как душа Европы пульсировала возобновленной надеждой и энергией в этом проявлении своего древнего и вечно молодого нового утверждения своей воли и своей Судьбы, элементы болезни занялись подготовкой предательской и постыдной войны, чтобы навсегда разрушить европейскую Мировую империю, Европейскую родину, душу Европы и высокую Судьбу Европы.

Они стремились развязать войну в Европейской Испании в 1936 году. Российский Большевизм посылал агентов и оружие, Американско-голливудский Большевизм посылал военную и финансовую помощь, еврейский Большевизм посылал лидеров и организаторов. Либерально-коммунистическо-демократическая банда во всем Западном мире, внутренний враг Запада, пришла в восторг, и из их рядов устремился поток рекрутов для их миссии разрушения. Но Европа отреагировала как единица и разгромила большевистскую тройцу внешних врагов.

Следующая попытка была на европейской границе Богемии в 1938 году. Снова четыре ведущие единицы Европы объединились, чтобы предотвратить разрушение Империи и организма Европы. Поэтому следующее нападение было более тщательно подготовлено, и ему предшествовала тщательная организация Заменяющих культуру элементов для наивысшей измены создания Второй мировой войны в форме бессмысленной борьбы внутри европейского организма. Весь мир знал, что такая война, если она продлится долго, могла бы только разрушить европейскую Империю и уничтожить все народы и территории Европы. Даже предатели знали это в части своих душ, но предатель намеренно слеп. Измена – это только неспособность, когда нужно проявить решимость. Если это не было ясно им перед войной, то это было четко прояснено во время войны. Архитектор войны, крипто-Извратитель Культуры Рузвельт, явно объявил свои две военных цели своим «черчиллям»: разрушение Немецкого Государства и Английской Империи, двух половин тела Европы, фундамента и здания Европейской Империи.

Это было их Второй мировой войной. Она была сделана возможной только благодаря измене внутреннего врага, либерала-коммуниста-демократа. Никакая сила внутри Западной культуры не могла даже подумать об успешном противостоянии сильной волне Судьбы, несущейся через Европу, Возрождению Власти и воли к Империи. Но в своей извращенной, темной и ревнивой ненависти к величию и великолепию, либерально-коммунистические демократы, вояки классовой войны и финансовые капиталисты, материалисты и парламентарии, воззвали к внешним силам, Большевизмам Вашингтона, Москвы и Тель-Авива, и пригласили их, чтобы осуществить разрушение, на которое они не были способны. Шовинизм и ура-патриотизм были просто методами, и они не могли вдохновить европейцев. Бремя борьбы несли внеевропейские силы, поскольку европейские войска просто не были в духовном отношении способны на борьбу против организма Европы.

Сама тактика войны была в стиле отрицания и ненависти. Внеевропейские силы, во главе с Извратителями Культуры, развили принцип, что цель войны состоит в том, чтобы уничтожить гражданское население произвольно выбранного врага. Промышленная жизнь Европы не была ослаблена, армии были в порядке, но американский еврей и еврейский американец продолжили свою войну против домов и семей, в то время как силы азиатской России продолжали реальную, военную войну. Война мести и ненависти с воздуха была сдерживающим средством для военной победы американско-еврейского синтеза, но это не имело значения, поскольку их миссией была не политическая **победа**, а полное **разрушение**, уничтожение Культуры-Народа-Расы-Общества Европы. Таким образом, военная помощь России была не на политической основе, но была дана опрометчиво, безрассудно, без какой-либо мысли о будущем, потому что союз Вашингтона и Тель-Авива даже не думал об увеличении своей собственной власти или о строительстве мировой империи для себя, но просто исключительно об одном только разрушении Империи, организма, и Судьбы Европы. Следовательно, Америка-Еврейство договорились о великодушном мире с Японией, который признал победу японской миссии на Востоке, и при оккупации Японии осуществлялась политика дружбы, благосклонности и реконструкции. Их эксплуатация победы была в том же самом искривленном и извращенном стиле, каковы были их собственные души.

Их великое принуждение – инверсия всякой правды и извращение всей более высокой жизни.

В начале своих усилий создать Вторую мировую войну в той форме, которую они придали ей, они нашли Европу, которая была хозяйкой своей собственной территории и правительницей одной пятой части мира. В конце их войны они смогли посмотреть на Европу своего собственного создания. Европа, лишенная своей мировой империи и оккупированная внеевропейскими силами, экономически зависящая от них, как раб от своего хозяина.

В этой Европе либеральной демократии враги Европы продолжили эксплуатировать свою победу. Упиваясь своей властью, они начали *массово* убивать тех, кто выступал против них, и кто посвятил свои жизни содействию Судьбе Европы. Даже в убийстве они не могли быть искренними: они должны были найти ветхозаветные причины, легалистические ритуалы, чтобы замаскировать свои убийства. Они изобрели и стремились привить Культуре Европы методику процессов на эшафоте. Они пировали, они злорадствовали, они продолжали свой самый большой Моисеев суд над всеми в течение года. Они стремились оскорбить своих жертв в жизни каждой вообразимой подлостью, и даже в смерти они намере-

вались лишить своих жертв исторического ранга с помощью злой и глупой уловки рассеивания их пепла по ландшафту. Они разорвали на клочки рыцарские традиции обращения с военнопленными, и извратили Женевскую конвенцию, выбирая из нее лишь то, что давало им возможность повесить как преступника любого солдата, который противостоял победе американско-еврейско-либерально-демократических сил. Чем больше они расширяют свой Моисеев ритуал убийства на показательных процессах, тем более ясно становится Европе, что здесь есть два мира, которые противостоят друг другу, и что этот конфликт не может быть улажен в ветхозаветном зале суда, но он вырастет и продолжится, углубится и усилится, пока Культурный чужак не будет полностью и окончательно изгнан со священной почвы Запада.

Их террор охватывает каждую землю Европы, несмотря на их отговорку, что он изолирован. Уловка, заключающаяся в том, что улыбающееся лицо показывают одной части Европы и концентрируют враждебность на другой части Европы, никого не обманывает. Пока Замедлители культуры, которые управляют Европой, остаются послушными, принимают американские продовольственные пайки, служат американским инвестициям и принимают американские гарнизоны, вашингтонский режим будет улыбаться. Но Европа видела другое лицо американского еврея и еврейского американца, в равной степени лишенных сочувствия, мудрости, и политику, жестокую, глумящуюся и глупо высокомерную. Эта попытка разделить Европу могла бы, возможно, преуспеть, если бы чувство товарищества отсутствовало в европейском населении. Но тысяча лет Культурного единства, одинакового опыта в каждой сфере, одних и тех же страданий, даже от рук друг друга, неразрывно объединила европейцев. Они знают это теперь больше, чем когда-либо прежде, поскольку они заново познали это под еврейско-американской плетью.

Наконец, мы обвиняем внутреннего врага в том, что он разрушил Мировую империю Европы своим вертикальным национализмом и принципом малых государств, и своей вассальной зависимостью от Большевизма Вашингтона, Москвы и Культуры-Государства-Нации-Расы-Народа еврея. Он тем самым разрушил власть каждого европейского государства, и отдал почву Европы внешним врагам.

III. МИССИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА

Европа знает личность внутреннего врага и знает о том, за что он ответственен. Она знает, что он – наихудший враг Европы, потому что он притворяется европейцем, но у Европы есть внешние враги, по отношению к которым Европа тоже должна занять определенную позицию.

Внешние враги – это Большевицкий режим Москвы, еврейско-американский Большевицкий режим Вашингтона, и Культура-Государство-Нация-Раса еврея, который теперь создал для себя новый центр интриги в Тель-Авиве, второстепенном Нью-Йорке.

Внешние враги – сегодня повелители Европы. Они выстроили свою альтернативу естественной, предопределенной Европе Власти и Веры: Европу как источник добычи для внеевропейских сил; Европу как резервуар живой силы для распоряжения американского генералитета; Европу как рынок ссуд для нью-йоркского финансиста; Европу как колонию нищих, ждущих крошек со стола богатой Америки; Европу как историческую достопримечательность для посещений колонистов, место, где когда-то происходили великие события; Европу как музей, мавзолей; Европу как умирающую совокупность малых государств и ссорящихся народов; Европу как экономический сумасшедший дом, где каждая крошечная единица борется против любой другой; Европу как отсталое население, ждущее перевоспитания от американского всемирного клоуна и садистского еврея; Европу, как лабораторию для гигантских социальных экспериментов Москвы и для экспериментирования геноцида Нью-Йорка и Тель-Авива; Европу как Черную Мессу показательных процессов с казнями на эшафоте, судебных преследований с обратной силой закона, измены, террора, отчаяния и самоубийства.

И всего пятьдесят лет назад Европа была гордым независимым организмом, уверенным в Себе и хозяйкой мира. Священная почва Западной культуры теперь оккупирована монголами, тюрками и киргизами из Азии, неграми из Америки, сенегальцами из Африки, евреями с мостовых всего мира. Это – демократическая Европа, либеральная Европа.

Но эти условия являются только внешними, материальными. Душа Европы не может быть оккупирована, она не может управляться Культурными чужаками, или находиться в их власти. Только материалист мог бы думать, что владение материальными аксессуарами власти гарантирует вечную продолжительность власти. Если бы это было так, то несколько каст и государств всегда управляли

бы миром, с самого его начала. Но при окончательной проверке власть – это отражение внутренних качеств, и этими качествами не обладает ни один из внешних врагов Европы. Их преходящие империи построены на песке, потому что в основе их не лежит никакая надличная душа, никакая Всемирная миссия, никакая Мировая идея, никакая Судьба. Даже за наши короткие жизни мы видели, что империи приходят и уходят, и временные накопления власти Москвы и Вашингтона уйдут тем же путем.

Внешние враги Европы обречены, как и внутренний враг. Время против внутреннего врага, потому что История не может пойти вспять, даже если на короткий промежуток времени глядящие в прошлое маразматика могут попытаться вынудить Историю разделить с ними предсмертный хрип.

И то же самое случится с этими незрелыми, грубыми и гетерогенными вещами, которые московскому варвару и вашингтонскому еврею нравится считать империями. Они исчезнут как утренний туман под яркими лучами Истории. Будущее принадлежит только тем, у кого есть Внутренний Императив, чтобы реализовать Мировую идею, скрытую в них, и есть только один источник этого Императива. Этот источник не может быть изобретен искусственно, он должен быть органическим, и никакой человек или люди не могут сделать это. Он происходит из фундаментального космическо-духовного источника вселенной, которая сама, в свою очередь, происходит от Бога.

Таким образом, Освободительный Фронт теперь объявляет Европе свои две большие задачи: (1) полное изгнание всего иностранного из души и почвы Европы, очистка европейской души от отбросов материализма девятнадцатого столетия и рационализма с его культом денег, либеральной демократией, социальным вырождением, парламентаризмом, классовой борьбой, феминизмом, вертикальным национализмом, финансовым капитализмом, системой малых государств, шовинизмом, Большевиизмом Москвы и Вашингтона, этическим сифилисом Голливуда и духовной проказой Нью-Йорка; (2) строительство Империи Европы и реализация исходящей от Бога Европейской воли к неограниченному политическому Империализму.

Заменой Болезни Культуры неевропейцев и предателей являются древние этические ценности Европы: Власть, Вера, Дисциплина, Долг, Порядок, Иерархия, Изобилие, Воля к Власти.

Таким образом, эта Декларация – это Объявление войны.

В этой войне Освободительный Фронт выступает за Европу, он представляет Европу, он – хранитель Судьбы Европы. Поэтому он облачен в мантию надличной непобедимости, которая является признаком европейского организма. Никакая резня, и никакие суды с казнями на эшафоте, никакой террор или преследование не могут коснуться этой силы; пушки и штыки Вашингтона не могут повредить ей, но, в конце концов, это она растворит их. Эта сила сбросит еврейско-американские войска в море, она отбросит азиатские армии Москвы назад в далекую Азию.

В этой борьбе объединяются все прежние народы, расы и нации Европы, поскольку в начале эта война – исключительно горизонтальная:

Раса теперь означает, в Европе, двойственное обладание честью и гордостью;

Под народом понимается чувство «мы» всех европейцев;

Нация сейчас означает организм Самой Европы.

Английский, немецкий, французский, итальянский, испанский – все они теперь простые топонимы и лингвистические вариации. Как все другие богатые продукты нашей великой Культуры, они продолжают существовать, но они больше не являются политическими категориями. Местные культуры в Европе могут быть столь же разнообразными, как они этого желают, и они будут наслаждаться прекрасной автономией в Европейской Империи, теперь, когда притеснение вертикального национализма умерло. Любой, кто стремится увековечить систему малых государств или старомодный национализм, является внутренним врагом Европы. Он играет на стороне внеевропейских сил, он разделяет Европу и совершает измену.

У измены Европе теперь есть только одно значение: это означает служить любой другой силе, кроме Европы. В наше время есть только одна измена, измена Европе. Нации мертвы, потому что Европа родилась.

Освободительный Фронт не позволяет Европе прийти в смятение от ситуации этого момента, в котором два грубых Большевиизма Вашингтона и Москвы готовят Третью мировую войну. В этих приготовлениях Замедлители культуры, внутренние враги, либералы-коммунисты-демократы снова на своих постах: в один голос «черчилли», «спааки», «де голли» каркают, что Вашингтон собирается спасти Европу от Москвы, или что Москва собирается отобрать Европу у

Вашингтона. Нет ничего, что могло бы доказать эту пропаганду. **Факт в том, что только американское вмешательство во Вторую мировую войну помешало Европе полностью уничтожить большевистскую Россию как политическую единицу.** Нынешняя Российская империя, таким образом, это создание Америки. Никогда за пятьсот лет российской истории Россия не была в состоянии без посторонней помощи пробиться в Европу. Она вторглась в Пруссию против Фридриха Великого только тогда, когда ей помогли Франция, Австрия и Швеция. Она вторглась во Францию в 1814 и 1815 годах только благодаря помощи Англии, Австрии и Пруссии. Она вторглась в Европу в 1945 году только с помощью Америки. Россия представляет угрозу только разделенной Европе; объединенная Европа могла бы уничтожить власть большевистской России в любой момент. Наглой ложью было бы сказать, что Европа не может защититься от России. Или они думают, что Европа могла бы забыть знания, которые она только что приобрела ценой крови миллионов своих сыновей? Они верят, что Европа может забыть, что еврейско-американский режим, и только он один, привел Красные армии в сердце Европы? Действительно ли возможно, что они думают, что Европа может забыть, что именно внутренний враг с его либерально-коммунистической демократией привел Европу в эту пропасть? Европа это помнит, и она знает либерал-демократа как креатуру пропасти, дух отрицания, который все время ищет все более глубокую пропасть. Он разрушил мировую империю, и теперь он просит доверия Европы для нового крестового похода.

Программа Вашингтона состоит в том, чтобы призвать в армию европейцев – что он цинично называет «живой силой» Европы – и таким образом уберечь нервных паникеров Северной Америки от потерь в тяжелых кампаниях против России. Жалкая глупость мотивирует эту мысль принятия желаемого за действительное. Они действительно думают, что европейцы достигнут военных чудес, сражаясь против одного врага Европы во имя другого? Они думают, что американско-еврейское Верховное командование вдохновляет чувства, необходимые в европейском офицерском корпусе, чтобы проявить свои героические инстинкты?

Нет, Европа заинтересована в этой запланированной войне не больше, чем в борьбе между двумя негритянскими племенами в Судане.

Европейская борьба – это сражение за освобождение нашей священной почвы и нашей Западной души. Это горизонтальная борьба, против всех врагов Европы, внутренних врагов и внеевропейских сил, кем бы они ни были. Прежде, чем Европа сможет вести вертикальную войну, она должна быть создана как Империя

Европы, органический Культура-Государство-Нация-Раса-Народ Запада. И когда Европа тогда станет вести войну, это будет война против политического врага по собственному выбору Европы, и в то время, которое выберет сама Европа. В этих решениях еврей, Москва, и Вашингтон вообще не будут играть никакой роли. Пропаганда американского еврея и еврейского американца никого не обманывает. Своей болтовней о борьбе между «Востоком» и «Западом» они надеются соблазнить маргинальные умы Европы к сотрудничеству с ними. Но для нас Запад – это слово, содержащее исходящую от Бога Миссию, это священное слово, и оно не относится к Америке, к России или к еврею, но исключительно к священной почве Европы и к европейскому организму.

Все внеевропейские силы на европейской почве – враги в точно одинаковом масштабе и в точно одинаковой степени. Европа никогда не будет сражаться ни за какую внеевропейскую силу; Европа никогда не будет вступать ни в какие отношения, в которых она не будет хозяином; результат войн между неевропейскими силами не имеет значения для будущего Европы.

У грубых структур власти Вашингтона и Москвы нет никакого Прошлого, и поэтому нет и никакого Будущего. У них нет Традиции, нет Всемирной миссии, нет Идеи Нации, нет Судьбы, нет органического единства, нет государства и нет Имперских возможностей. Обе эти бесформенные вещи – простые бледные карикатуры на ту единственную, истинную, Всемирную миссию, которая принадлежит одной только Европе. Эта Миссия не происходит из воли человека, но является прямой эманацией Бога.

В этой великой борьбе за Освобождение Европы каждый европеец, сознающий свою расу, честь и гордость, принадлежит к нам, независимо от своего происхождения. Единственные европейцы вне наших рядов – это Предатели культуры, болезнь нашего Века. Сам Освободительный Фронт – временная форма европейской нации, и он просуществует до тех пор, пока постоянная форма Европейской Империи не будет установлена.

В миссии Освобождения Европы точная дата окончательного исполнения для нас второстепенна, потому что мы точно знаем, что наша победа уже predetermined.

С каждым десятилетием, каждым годом, который проходит, Европейская воля к идеальному союзу и полному расцвету, которые являются его Судьбой, становится все более сильной. Наша воля не сломлена, наша решимость сильнее, чем решимость европейцев когда-либо до нас. С твердым спокойствием мы присту-

паем к этой самой великой из всех задач, которым когда-либо европейские мужчины посвящали себя.

Штыкам и пушкам внеевропейских сил мы противопоставляем нашу волю, которая прочнее их стали, и она вырвет их оружие и их власть из их рук. С презрением мы разотрем внутреннего врага, превратив его в грязь.

Тысячелетие европейской истории, радости и жертвы, героизма и благородства побуждает нас к нашей задаче. К крови, которая текла на священной почве Европы, мы добавим кровь наших врагов. Мы продолжим, пока Европа не будет освобождена от ее врагов, и европейское знамя не будет развеваться над ее собственной почвой от Голуэя до Мемельского края и от мыса Нордкап до Гибралтара.

Европа, проснись!

Фрэнсис Паркер Йоки

МИР В ОГНЕ

Анализ ситуации в мире

(Опубликовано в феврале 1961 года)

Оригинал: *THE WORLD IN FLAMES, An Estimate of the World Situation* by Francis Parker Yockey

В октябре 1946 года, в тихом саду в Висбадене, один неизвестный человек, чьи произведения и поступки оценивают только его враги, и при этом отрицательно, составил короткую монографию под названием «Возможности Германии», и этот Анализ можно начать с короткой цитаты из этой неопубликованной работы:

«В конце концов – не раньше, чем через 15 лет, и не позже, чем через 30 – англосаксонско-еврейское объединение и Российская империя начнут третью из серии мировых войн».

1960 год стал первым годом, когда мировая политическая ситуация созрела для великой войны. Но точный момент ее вспышки не известен никому в это время,

даже ясновидцу. Это может произойти в этом году или в любом году после этого, последнее возможное время – около 1975 года.

I

Краткое сравнение с ситуацией 1946 года. В том году Америка-Еврейство контролировало в политическом, если не в военном, смысле все Западное полушарие, всю Западную Европу, за исключением части Германии, всю Африку, весь Ближний Восток, Средний Восток и Дальний Восток. Все это составляло 9/10 поверхности Земли и более 3/4 населения Земли.

С тех пор это превосходство во власти по отношению к России сократилось до такой степени, что у вашингтонского режима на данный момент нет превосходства во власти по отношению к России, но он уступает ей по силе.

Основная причина уменьшения власти – духовно-органическая. Власть никогда не останется в руках того, кто не хочет власти и не имеет плана ее использования. Желание отомстить, желание «остановить Гитлера», желание уничтожить Европу, желание убить 80 000 000 немцев по Плану Morgентау – все это – не воля к власти. Воля к власти означает, по своей сути, желание сделать что-то положительное с этой силой, а не желание что-то предотвратить.

Более поверхностной и прямой причиной уменьшения власти была политическая неспособность сионистов или вашингтонского режима, так как здесь они взаимозаменяемы. Эта неспособность проявилась, прежде всего, в полном непонимании русской души, ведущей к вере в то, что эта дикая, хаотичная духовность навсегда покорилась руководству небольшой группы еврейских интеллектуалов.

Человек, который считает, что захват аппарата власти – правительство, армия, полиция, печать, образование – гарантирует постоянство власти, является политическим не-субъектом. Тем не менее, весь вашингтонский режим верит в это. В философии они являются материалистами и поэтому не могут понять, что видимые факты являются лишь проявлением невидимых духовных движений.

В той же мере, в которой какой-то народ материалистичен в своей религии и философии, он не является революционным, но русские совершенно не материалистичны, они полностью подчиняются чувствам и всегда поступают на основании своих чувств. Таким образом, русские, даже не нарушая большевистскую

государственную структуру или идеологию, совершили полную революцию и лишили еврейское руководство всей власти. Еврею в современной России разрешено быть евреем, если он в первую очередь русский. Другими словами, ему не разрешено быть евреем, и он истреблен без физического насилия.

Так как вашингтонский режим верил в «дружелюбие» – т.е. еврейское господство – России, он отдал Китаю Россию, как он уже отдал часть Германии и часть Японии. Эту измену со стороны Джорджа Маршалла, совершившего фактическую передачу Китая от вашингтонского режима в российскую сферу, нельзя назвать предательством, так как он был отправлен вашингтонским режимом именно на эту миссию, а когда он умер, спустя годы, он был назван сионистской прессой величайшим солдатом и т. д. Юридически говоря, нет смысла говорить, что правительство всей страны совершает измену, поскольку именно оно определяет врага. Разумеется, в духовном смысле вашингтонский режим является предателем для Соединенных Штатов и их народа, но они так определили отношения, что те, кто лояльны к Соединенным Штатам в духовном и политическом смысле, считаются предателями в юридическом смысле.

Индия была сдана в 1947 году и потеряна для контроля со стороны вашингтонского режима. Вместе с Китаем на ее долю приходится около 40% мирового населения.

С тех пор Египет был потерян и половина арабского мира, благодаря созданию глупого, ненужного еврейского государства в Палестине.

Куба и Венесуэла были потеряны, остались только финансовые плацдармы, и все латиноамериканские владения вашингтонского режима от Никарагуа до Аргентины становятся все более непокорными.

Так как он сохранил фикцию независимости европейских земель, вашингтонский режим ослабил свою власть над Францией, позволив де Голлю укрепиться как лидеру.

В Корею сионисты сражались против китайских армий, которые они создали, через Великого генерала Маршалла, и эти армии использовали то самое вооружение, которое им предоставил Маршалл, достаточное для оснащения 60 дивизий. Они не только проиграли войну, но и продемонстрировали всему миру, что пехота Соединенных Штатов уступает противнику, и что сионистская империя, как говорят китайцы, является бумажным тигром. С положительной стороны мало что можно отметить. Сионисты завоевали Испанию без войны и заняли ее

своими войсками. Они полностью включили в свой состав Англию и снова оккупировали ее войсками. Из всего, чем они владели в 1946 году, остаются лишь большая часть Латинской Америки (теперь ненадежная), вся Европа, за исключением части Германии и большей части Средиземного моря (также ненадежно удерживаемая). Япония потеряна, но Австралия, не имеющая военной ценности, все еще удерживается. Филиппины по-прежнему удерживаются, но ненадежно. То, что потерял Вашингтон, приобрела Россия, либо путем расширения своего влияния напрямую, либо путем увеличения нейтральной территории. Расширение нейтралитета приносит немедленную пользу России, точно так же, как оно означает немедленную потерю для Америки-Еврейства. Это происходит из-за концентрической формы географического театра политической борьбы. Россия занимает внутренний круг, а Америка-Еврейство – внешний круг. Нейтрализация Индии, Японии, Египта и др. представляет собой разрывы во внешнем круге и ослабление еврейско-американской экономической и политической структуры. Это относится и к моральным соображениям. Евреи всегда претендуют на то, чтобы выступать от имени всего человечества и представлять все человечество, за исключением одной единицы, которая автоматически становится врагом человечества. В войне на истощение, это положительный вред, который может быть маркирован большинством прессы в мире как враг человечества, хотя в короткой войне это не имеет значения. Таким образом, чем сильнее ослабляется еврейско-американский контроль над прессой в странах мира, тем лучше становится морально-политическая позиция России.

II

Поучительно сравнить Вторую и Третью мировые войны в их аспекте количественных соотношений воюющих сторон. Во Второй мировой войне, с одной стороны (Германия, Италия, Япония, Венгрия, Финляндия, Румыния и Болгария) насчитывалось 225 000 000 человек, площадь территорий их составляла менее 1 000 000 квадратных миль в начале конфликта. На другой стороне находилось приблизительно 1 000 000 000 человек и приблизительно 50 000 000 квадратных миль. Кроме того, так называемые нейтральные страны (с несущественными исключениями) были зачислены на экономическую службу еврейско-американо-российской коалиции, поскольку эта коалиция обладала монополией на их торговлю. В распределении 1960 года количественный аспект вырисовывается следующим образом: С одной стороны, еврейско-американское руководство имеет под своим контролем население из 400 000 000 человек и занимает примерно 30 000 000 кв. миль. (Эти цифры включают в себя всю Северную и Южную Америку, всю Западную Европу и более половины Африки вместе с Ав-

стралией и ее окрестностями). С другой стороны, российско-китайская коалиция насчитывает 800 000 000 человек и площадь около 15 000 000 кв. миль. (Сюда входят Россия, Китай и регионы Европы, контролируемые Россией).

Эти количественные оценки щедры к американско-еврейскому фронту, поскольку большая часть того, что дается, сомнительна с точки зрения военной ценности населения и доступности территории. Таким образом, совершенно ясно, что ни одна из армий в оккупированной еврейско-американскими силами Европы не будет иметь большую военную ценность, поскольку сущность армий, т. е. их моральный дух, будет отсутствовать. Кроме того, все население Латинской Америки в лучшем случае доступно только для экономического использования. Нет никаких оснований ожидать, что в Третьей мировой войне, не больше, чем в Первой или Второй мировой войне, это население можно будет использовать как пушечное мясо. И если движение за независимость Латинской Америки распространяется, почти треть цифр, как населения, так и площади, приведенных выше, нужно вычеркнуть. Если арабское восстание распространится дальше, оно может вырвать большую часть Африки из-под сионистского контроля.

С моральной точки зрения эти две войны совершенно разные. Во Второй мировой войне Германия и Япония были националистическими. Лишь во вторую очередь и в пропагандистской манере они заявляли, что представляют какой-то принцип, имеющий всемирную действенность. Таким образом, они не предлагали большой силы убеждения населению во враждебных странах или нейтральных странах, чтобы вызвать в них симпатию. Однако еврейско-американско-русско-английская и т. д. коалиция не использовала никаких националистических чувств, кроме как пропаганду против Германии. Весь их боевой клич был универсальным, всемирным: свобода, счастье, справедливость; празднование дня рождения каждый день для каждого человека в мире.

В Третьей мировой войне соперники предлагают два всемирных, универсальных принципа: с одной стороны радости капитализма, с другой – идеальное счастье коммунизма. Германия, Италия и Япония вышли из Лиги Наций, когда стало ясно, что она полностью покорна врагу. Россия оставалась в Организации Объединенных Наций на протяжении длительного времени, когда у нее было полностью еврейско-американское происхождение, и упорно продолжала добиваться такой степени, что эта штука может быть полезна им, даже при том, что у них нет главного контроля.

Таким образом, пока Организация Объединенных Наций воевала против союзника России в Корее, русский был главой Совета Безопасности, органа, задачей которого является ведение войны.

Национальный или частный принцип, направленный против универсального принципа, находится в тяжелом невыгодном положении в мировой войне. Но на этот раз сионисты столкнулись с другим универсальным принципом, и тем, которому половина их собственных людей тайно, наполовину открыто или открыто сочувствует. В восстании между капитализмом и коммунизмом еврейский народ оказывается физически с одной стороны, но духовно – с другой. Их умы отделены от их кошельков. Это ослабляет руководящий корпус Америки – еврейство, поскольку этот корпус полностью еврейский. Еврейско-американское сообщество является еврейским в том, что касается его головы, и американским в том, что касается его тела.

Ввиду полного отсутствия духовности, интеллекта, политической осведомленности и морального мужества в американском населении возможность американского восстания против еврейского господства была полностью исключена. Такое возможно только после того, как Америка-Еврейство потерпит полное военное поражение, и даже тогда лишь в том случае, если за поражением последуют крупномасштабные экономические катастрофы.

III

Режимы Вашингтона и Москвы вместе составляют Концерт большевизма, точно так же, как Культурные государства Запада составляли Концерт Европы в семнадцатом веке.

Москва и Вашингтон разделяют все основные ценности и взаимно признают это. Независимо от того, насколько сильна их политическая конкуренция, они заключают «культурные» соглашения, в соответствии с которыми каждая сторона может экспортировать свой бренд культуры в другую. Поэтому Вашингтон посылает клоуна Боба Хоупа в Россию, а Москва посылает эксперта по какофонии Шостаковича в Северную Америку, заставляя интеллигенцию захлебываться восхищением. Американское кино не является антирусским, независимо от подготовки к Третьей мировой войне. Сравните это с подготовкой ко Второй мировой войне, когда этот же самый кинематограф создал много тысяч фильмов о ненависти к Германии, которые все еще показывают.

Большевизм, как простой исторический факт, означает разрушение Запада и остатков его Культуры. В «Коммунистическом манифесте» изложена программа достижения этой цели с экономической и социальной точек зрения. В десяти требованиях, которые он выдвигает, только девять возможны, и все они реализованы в Соединенных Штатах, но ни одна из них не была реализована в России. Варварский характер русских – это большевизм, но марксистский коммунизм – это чисто экспортный товар в России, тогда как в Соединенных Штатах он – свершившийся факт.

Реальность этого Концерта показана, в частности, политикой Америки-Еврейства по отношению к Германии. Хотя Америке-Еврейству очень нужна немецкая армия, оно не создаст настоящую немецкую армию, а только массу беспомощных стрелковых батальонов, которые будут разбиты Россией без шанса на победу. И Россия, и Америка-Еврейство не смогли добиться лучших результатов от своих немецких пленников, которые делают для них ракеты. Россия перегружает работой своих немецких ракетчиков, а Америка-Еврейство так тщательно денационализировала, промывала мозги и американизировала своих немецких ракетчиков, что они больше не являются немцами и, таким образом, потеряли источник своего технического превосходства, то есть свою немецкую внутреннюю направленность. Это окончательное объяснение того, почему немецкие ракеты, произведенные в России, лучше немецких ракет, произведенных в США.

Большая часть кино в Северной Америке относится к России и к русским как к интересным и замечательным, человечным и добрым. Цель кинематографа в общей схеме пропаганды – контролировать эмоциональные настроения населения. Контроль над интеллектуальными позициями – это работа прессы, и здесь к России относятся негативно. Почему эта двойственность? Каждый правящий режим в своей пропагандистской деятельности по необходимости дает себе такую картину, и сам сионистский режим в Вашингтоне страдает от этого качества. Россия является не абсолютным врагом, а соперницей. Корейская война 1950-1953 годов показала ограниченную враждебность вашингтонского режима к России, и его официальной целью войны была не «победа» или «безоговорочная капитуляция», а «справедливое перемирие».

Когда немцы в России делают какой-то новый технический прогресс, Эйзенхауэр поздравляет московский режим. Рузвельт никогда не поздравлял Гитлера в таких случаях. Российский флаг поднимают в Соединенных Штатах во всех праздничных, «международных» событиях. Никогда не поднимали германский флаг, и сегодня его тоже не поднимают. Фундаментальная неистребимая еврей-

ская ненависть к Германии проявляется в том, что даже той самой Германии, которой они непосредственно управляют, не разрешено сидеть среди Объединенных Наций, наравне с другими марионетками. Волны антинемецких фильмов в кинотеатрах и на телевидении не ослабевают. Антирусских фильмов в действительности очень мало.

Возникает один вывод большого военно-политического значения: в Третьей мировой войне вашингтонский режим причислит Германию к списку своих врагов. Уже радиопропагандисты говорят: «Россия и Красная Германия». Намерением здесь является не только то, что немецкие стрелковые батальоны будут перебиты российским наступлением, но что снова будет открыт путь для бомбардировки Германии, на этот раз более разрушительными бомбами.

Концерт Большевиизма является реальностью только из-за позиции вашингтонского режима. Россия его не беспокоит, поскольку он работает в их целях – он отдал русским Китай, нейтрализовал Индию и Японию. Но они не воспринимают это всерьез, не больше, чем они считают Организацию Объединенных Наций чем-то серьезным.

IV

Теперь мы переходим к военному аспекту Третьей мировой войны. Совершенно очевидно, что вашингтонский режим целиком и полностью положился на «стратегическую бомбардировку». Они планируют доставлять взрывчатые вещества к своим целям баллистическими ракетами, управляемыми ракетами, подводными лодками и самолетами, наземного и авианосного базирования. Эта вера в бомбардировки – это именно вера, она не рациональна. Вера имеет определенные преимущества, но не в сфере техники.

Вера в то, что я открою новое оружие, приведет или, по крайней мере, может привести меня к этому открытию, но вера в то, что это оружие уничтожит моего врага само по себе, не увеличит силу этого оружия. Черная магия была бы лучше в этом случае, поскольку она напрямую воздействует на мораль врага, тогда как вера в оружие просто предполагает, что противник, если его города будут уничтожены, придет в уныние, его дух будет сломлен.

Россия – пористая цель, а ракеты эффективны только против плотных целей. Еврейско-американская цитадель гораздо плотнее, чем русская цитадель, и, таким образом, она гораздо больше уязвима для ракет. Америке-Еврейству бы-

ло бы лучше, если бы ракет не существовало. В этом случае его цитадель была бы неприкосновенной, и оно никогда не смогло бы выдержать военную катастрофу наибольшего масштаба, так как его армии были бы у антиподов, а их победа или поражение не имели бы никакого значения.

Таким образом, основная еврейско-американская военная доктрина – это та, которая не может дать ей победу. Но эта же военная доктрина, если она будет принята противником, может дать победу врагу.

Мораль России очень сильная и выносливая из-за варварского характера солдатского материала, а не из-за хорошего руководства, организации или идеологической обработки. Еврейско-американская мораль плоха, солдатский материал совершенно бесполезен сам по себе. У этого населения нет политической осведомленности, нет значительных военных традиций, нет военного инстинкта, нет военных амбиций, нет морали, нет никакого уважения или веры во что угодно. Эта молодежь характеризуется битником, американской формой нигилиста. Он ни во что не верит и ничего не уважает, потому что в пределах его диапазона видения нет ничего, достойного уважения или вдохновляющей веры. Битник не является ничтожной сущностью: он является господствующим типом в американской молодежи. Он представляет моду, все остальные молодые люди внутренне чувствуют себя уступающими ему, ниже него, как немодные элементы всегда ощущают себя по отношению к модным.

Российские варвары не могут быть деморализованы ракетами. Битник может быть деморализован, потому что у него нет морального духа, для начала, никакого внутреннего участия. Русское население молодое, и оно в основном крестьянское по духу. Американское население старое, и оно состоит из жителей больших городов, оно городское по духу. Говоря в целом, только деревенские люди являются хорошими бойцами, а не городские жители, особенно если боевые действия серьезны.

Ракеты – это просто артиллерия, и поэтому они никогда не смогут завоевывать. Это правда, что в военных кругах в 1914-1918 годах возникла доктрина, что «артиллерия завоевывает территорию, а пехота ее занимает». Но это просто глупость, на одном уровне с военным руководством и ведением этой войны. Только пехота может завоевывать.

Отсюда вытекает российская военная доктрина. Она происходит от Клаузевица и справедлива для всех войн между силами, базирующимися на одном континенте. Эта доктрина состоит в том, что целью войны является уничтожение

вражеских армий путем решительных ударов. Русские военные видят в еврейско-американских бомбардировках немецких городов во Второй мировой войне просто глупость, и в этом они правы. Но эти же русские военные еще не до конца осознали тот факт, что доктрина Клаузевица о «Цели войны» недействительна для межконтинентальной войны. Что касается еврейско-американских марионеточных армий в Европе, то эта доктрина верна. Для победы России в Европе эти марионеточные армии должны быть полностью уничтожены, как это неизбежно произойдет. Но все равно остается еврейско-американская цитадель. Как Россия без массивных средств морского транспорта, которых у нее нет, может уничтожить еврейско-американские армии? Это просто невозможно. Но значит ли это, что Россия не может победить?

Понятно, что у обоих участников Концерта большевизма есть господствующее военное мышление, в соответствии с которым они не могут победить.

Америка-Еврейство, которое верит в ракеты, может победить только пехотой.

Россия, которая верит в пехоту, может победить только ракетами.

Это то, что касается их сходства. Теперь посмотрим на различия. Хотя руководящая доктрина в российских военных кругах является ориентированной на пехоту (как и должно быть), тем не менее, русская армия оснастила себя хорошими немецкими ракетами, лучшими, чем немецкие ракеты Америки-Еврейства.

Но Вооруженные силы Америки-Еврейства, хотя оно и говорит о «сбалансированных силах», не снабдили себя хорошей пехотой по той простой причине, что они не могут этого сделать по той причине, что у них совершенно нет никакого человеческого материала, из которого можно было бы сформировать хорошую пехоту.

Еврейско-американские военно-морские силы в настоящее время придерживаются доктрины, что они являются всего лишь вспомогательными средствами артиллерии. Подводные лодки существуют, чтобы запускать ракеты; авианосцы существуют для того, чтобы нести самолеты, с которых запускаются ракеты; крейсера существуют – да, почему они существуют? Забирайте их, пусть убираются в шкаф с нафталином! Морское сражение на море, значение флота, не рассматривается. О защите торговли забывают, так как в Третьей мировой войне заокеанская торговля будет почти полностью прекращена.

Русские войска готовы сражаться с пехотой, с артиллерией, с танками, с авиацией, с ракетами, баллистическими и управляемыми, запускаемыми с суши и с подводных лодок. Американско-еврейские силы готовы сражаться только ракетами.

Так как ракета является единственным еврейско-американским оружием, понятно, что они не хотят уничтожать атомное оружие и не соглашаются прекратить его дальнейшие испытания и разработки. Кроме того, понятно, что русские искренне хотят сделать незаконным единственное оружие, которое Америка-Еврейство может использовать против них.

Но здесь рациональна только русская позиция. Американско-еврейская позиция имела бы смысл, если бы (1) она могла победить ракетами и (2) она имела превосходство в ракетах. Но ни одного из этих условий нет. Лучше выйти из соревнования до войны, чем проиграть войну, но политики вообще так не думают.

В русских военных кругах идут жаркие споры о том, должны ли главным приоритетом для ракетных ударов быть американские ракетные производства, места хранения ракет и места пусковых установок, или же следует отдать этот приоритет американским городам. Те, кто мыслит националистически, органично, патриотично, по-человечески, сначала атаковали бы ракетные объекты. Те, кто мыслит понятиями холодного разума, независимо от ущерба и потерь в самом Советском Союзе, атаковали бы большие города в качестве приоритетных целей.

V

Итак, как уже сказано, Америка-Еврейство может победить только при помощи пехоты, а Россия может победить только с помощью ракет. Эти положения нужно полностью объяснить.

Во-первых, значение концепции победы. Военные и политические планы нужно немедленно разделить. В политическом смысле концепция победы означает заключение мира на условиях, приемлемых для самого себя. В военном отношении это означает, что враг просит мира.

Это не противоречит Клаузевицу в его заявлении о том, что военной целью войны является уничтожение вражеских армий. Это лишь расширяет концепцию военной победы, чтобы охватить тот случай, который сейчас возникает впервые

в мировой истории, когда война ведется между двумя державами, армии которых не могут иметь никакого контакта друг с другом.

Это предполагает, что на первом этапе войны еврейско-американские силы в Европе и их местные вспомогательные подразделения будут полностью уничтожены или исключены из Европы, включая Англию, конечно. Последует небольшая серия операций, которую вряд ли можно назвать фазой войны, т. е. завершение полного господства Азии русским или китайским оружием. Это будет включать оккупацию Гонконга и Сингапура, нейтрализацию Пакистана, оккупацию Персии, завоевание Турции, а также переход еврейско-американских марионеточных формирований на Ближнем Востоке на сторону Объединенного арабского движения. Для того, чтобы полностью очистить Северную Африку от еврейско-американских баз, может понадобиться небольшая война. Япония будет нейтральной страной или союзной России.

Но после этого этапа вопрос победы остается нерешенным. Еврейско-американский режим не сдастся, поскольку на карту поставлено само существование евреев, и все Соединенные Штаты и их население есть у него в распоряжении, чтобы обеспечить существование еврейства.

Итак, это война между континентами, вооруженные силы которых не имеют контактов между собой, и не могут иметь никакого такого контакта. У России нет возможности доставить большую армию на Североамериканский континент. Но и Америка-Еврейство не может перевезти большую армию на евразийский континент, во-первых, потому что у нее нет такой армии, и она не может увеличить ее численность и, во-вторых, потому что невозможно вторгнуться в Евразию с североамериканского континента.

Таким образом, единственный «контакт», который враждебные армии могут иметь друг с другом, представляет собой в ограниченной форме межконтинентальную артиллерийскую дуэль. Таким образом, ни один из соперников не может уничтожить армии другого, так как они будут широко развернуты на территории, не предлагая никакой цели. Единственной реальной мишенью для межконтинентальных баллистических ракет является большой город. Здесь Соединенные Штаты предлагают множество целей, а Россия мало.

Каково воздействие еврейско-американских бомбардировок на русские города? И каково будет обратное воздействие? Русский – крестьянин, независимо от того, обрабатывает ли он землю или нет. Он не ориентирован на город, даже когда он живет в городе. Когда город разрушен, то мало что разрушено, так он

чувствует. Американец и, тем более, еврей, является жителем большого города, независимо от того, живет он в мегаполисе или нет. Когда город разрушен, все разрушено, так он чувствует. Читатель может сам сделать свой собственный вывод на этом этапе.

Далее идет вопрос об обстреле межконтинентальными управляемыми ракетами. Поскольку точные данные о точности их попаданий является секретными-секретными-секретными-секретными, то у нас есть только здравый смысл. Здравый смысл, во-первых, учит, что на дистанции в тысячи километров никакая ракета не может быть направлена, скажем, на фабрику или так, чтобы фабрика попала в область разрушения. А во-вторых, против любого оружия, даже превосходящего оружия, всегда будет разработана оборона, пусть даже не полная и совершенная. Похоже, управляемые ракеты будут просто вспомогательными средствами для основной артиллерии, а именно баллистических ракет, и, таким образом, не будут иметь решающего значения.

Далее идет вопрос об обстреле авиацией, несущей бомбы. После первого этапа войны самым тяжелым еврейско-американским самолетам придется выполнять свои бомбовые задачи за тысячи километров от их целей в России и Германии. Этими целями будут российские ракетные заводы, склады и пусковые установки, насколько они знают, где они расположены. По этому вопросу нет никаких сомнений в том, что русская контрразведка во много раз эффективнее контрразведки американского еврейства. Есть также мало сомнений в том, что еврейско-американский шпионаж в России работает с почти непреодолимыми для него препятствиями. Таким образом, эти самолеты не будут слишком хорошо снабжены данными о целях и потому не будут иметь решающего значения.

То, что было сказано выше о бомбардировке межконтинентальными баллистическими и управляемыми ракетами, в равной степени справедливо для бомбардировок на континентальных дистанциях такими же типами ракет, запускаемых с кораблей всех типов. И то, что было сказано о наземных бомбардировочных самолетах, по-прежнему применимо, хотя и с меньшей силой, к бомбардировочным самолетам авианосного базирования. Им придется пройти меньшее расстояние до цели, но поскольку они не могут уничтожить то, чего им неизвестно, то такие самолеты не опаснее, чем им позволит быть еврейско-американский шпионаж.

Что касается бомбардировки самолетами, то Россия, таким образом, находится в лучшей ситуации благодаря превосходству своего шпионажа и относительной слабости контрразведки Америки-Еврейства. Но тот факт, что у них мало авиа-

носцев, если они вообще у них есть (в 1960 году у СССР не было авианосцев и даже вертолетоносцев – прим. перев.), означает, что их самолеты должны лететь за тысячи миль до цели.

Мы возвращаемся к городу как цели. Если бомбардировка городов не является решающей, то никакая другая форма бомбардировки не будет решающей. Но совершенно ясно, что только в случае Америки-Еврейства бомбардировки городов могут быть даже достаточными для решения вопроса о мире.

Если это произойдет, откроется новая интересная возможность. В ноябре 1918 года Германия сдалась английской коалиции, состоящей из Англии, Франции, Италии, Японии, Китая, Индии, Португалии, США и т. д. Но после капитуляции Англия продолжила блокаду, военную меру после войны. После окончания войны это нельзя было назвать средством уничтожения вооруженных сил противника. Это было исключительно средством убийства мирных жителей, и в этой блокаде, продолжавшейся до июля 1919 года, миллион человек в Германии умерли от голода.

И вот, Англия была цивилизованной державой, но она продолжала войну и после капитуляции своего врага. Таким образом, существует явная возможность того, что варварская Россия, не подписавшая никаких договоров о смягчении жестокости войны, продолжит бомбардировать США после капитуляции, чтобы окончательно ликвидировать их как потенциальную мировую державу, путем полного уничтожения их промышленного потенциала (который почти полностью сосредоточен в городах). Это то, что сделали в Германии после Второй мировой войны еврейско-американско-английско-французские силы; разрушение промышленных предприятий и иррациональное разграбление природных ресурсов с целью их уничтожения, может быть одинаково хорошо осуществлено Россией после Третьей мировой войны: дальнейшее разрушение городов, возможно, оккупация (более крупные армии, возможно, больше не нужны) для систематического уничтожения промышленности, по образцу, использованному американско-еврейскими силами в Европе в 1945-1950 годах. Если бы не было никакой оккупации, лесные массивы могли бы быть уничтожены путем систематических бомбардировок, превратив большую часть Североамериканского континента в пустыню.

VI

Вышесказанное предполагает, что Россия и Китай смогут полностью захватить евразийский континент. Насколько это предположение оправдано?

В настоящее время русская армия это армия особого рода, единственная большая армия, которая полностью оснащена лучшим оружием и обладает хорошими боевыми качествами. Китайская армия большая, но не полностью экипированная, уступающая русским по моральным качествам. Еврейско-американская армия значительно уступает обоим своим врагам, очень хорошо оснащенная, но с плохими боевыми качествами. Немецкая армия маленькая, совершенно без вооружения, совершенно без боевой мощи. Турецкая армия небольшая, хорошо вооружена и имеет хорошие моральные качества. Итальянские и французские армии являются маленькими, плохо вооруженными и без боевой мощи. Английская армия небольшая, хорошо вооруженная и без боевой мощи. Испанская армия небольшая, она плохо вооружена, но имеет высокий боевой дух.

В войне между коалицией и единой державой единая держава победит, если другие условия будут равны. Коалиция должна перевесить одну державу. Силы коалиции против России в Европе, однако, значительно численно уступают России, в дополнение к их решающим недостаткам в том, что им совершенно не хватает боевой морали.

Единственная армия в коалиции еврейско-американских сил в Европе, от которой можно ожидать хорошей борьбы, – испанцы. Местность в Испании также помогает обороняющемуся. Если де Голль сможет укрепить свой режим, он может нейтрализовать Францию, и, как уже было замечено, нейтралитет работает на Россию. Такое развитие событий затронет не только Францию. Нейтралитет – это желание всех народов Европы, и эта сила обязательно достигнет политического плана, если получит поощрение в виде примера.

Хотя возможно, что еврейско-американские силы могут более или менее стабилизировать фронт во Франции, в Испании или в Турции, эта возможность является абстрактной в данный момент, поскольку эти армии не на том уровне и не в том состоянии, чтобы они могли остановить российские силы вторжения.

Таким образом, предположение о том, что первая фаза Третьей мировой войны будет развиваться, как указано выше, оправдано условиями 1960 года.

Никакой анализ не был бы полным, если не учесть два больших политических события, оба произошедшие за последние годы. Первым является арабское восстание, возглавляемое великим и энергичным человеком Гамалем Абдулом Насером. Второй – формирование националистических, нейтралистских режимов такими блестящими государственными деятелями, как маршал Иосиф Броз Тито из Югославии, Неру из Индии, фельдмаршал Айюб Хан из Пакистана, генерал Ибрахим Аббуд из Судана, Секу Туре из Гвинеи, Сукарно из Индонезии, Нкрума из Ганы и других. Эти личности воплощают Идею, ни один из этих людей не действует ради денег или рекламы. Они просто живут, работают и живут ради своих идей. Один такой человек, занимающий руководящую должность, является всемирно-исторической силой. Все возглавляют слабые политические единицы и не могут сами по себе бороться с великими мировыми державами. Но все хотят независимости для своего народа; Насер, например, для приблизительно 300 000 000 мусульман. Каждый из них – символ для великих человеческих масс. Их значение, в каждом случае, в этом Анализе, состоит в том, что они уменьшают еврейско-американскую власть, не увеличивая русско-китайскую власть. Своей палестинской политикой сионисты могут даже преуспеть в том, чтобы заставить арабский мир бороться за Россию.

Со временем сформируется ответственное руководство для беспокойной массы около 180 000 000 латиноамериканцев. Семена восстания против еврейско-американского экономического доминирования были посеяны. Свидетельство – Куба.

Растущая волна нейтралитета в мире объясняется политической недееспособностью руководства Америки-Еврейства. Если эта волна поднимется в Европе, то Америка-Еврейство будет побеждена до войны. Де Голль не великий человек, но, если он сможет обрести независимость Франции, он немедленно окажется духовным лидером всей Европы, каким бы пигмеем он ни являлся. Де Голль – кретин, но люди последуют даже за кретином, если он воплотит их самые глубокие, самые естественные, инстинктивные чувства. Движущая сила де Голля – суэта сверхразмерной степени. Даже Черчилль, воплощение Идеи Тщеславия как таковой, все еще был удовлетворен тем, что является сионистским начальником с положением подставного лица, но с большим офисом и громким названием. Но де Голль хочет большего: он хочет быть равным мастерам, которые его создали, и надули его, как резиновый шар. Из-за духовной силы, которую он случайно обнаружил – универсального европейского стремления к нейтралитету – он может даже преуспеть. Идиот может спасти Европу. История видела такие странные вещи.

VII

Необычным моментом в исторически уникальных отношениях Третьей мировой войны является то, что ни одна из сторон не может победить – в классическом военном значении – и не может проиграть в классическом военном значении этого слова. Армии Америки-Еврейства не могут уничтожить армии России, и армии России не могут уничтожить армии Америки-Еврейства на Североамериканском континенте. В разгар эпохи войн на уничтожение теперь грядет война, в которой политическое и военное уничтожение взаимно невозможно для соперников.

Но в политическом смысле победа все же возможна. Победа в Третьей мировой войне означает не уничтожение противника, а заключение мира на собственных условиях. Говоря так о политической победе, ясно, что Америка-Еврейство – в условиях 1960 года – должна проиграть, и Россия должна победить.

Россия удерживает инициативу, имеет моральную силу, обладает арсеналом. Америка-Еврейство не имеет моральной силы, у него совершенно неадекватные вооруженные силы и, кроме того, у него такая военная доктрина (или, возможно, антивоенная доктрина?), согласно которой оно не нуждается в какой-либо военной силе, кроме артиллерии.

Это русское превосходство связано вовсе не с русским умом, а исключительно с тупостью его оппонента. Прочитую еще раз неопубликованные «Возможности Германии» 1946 года: «Во всех отношениях, кроме одного, Россия превосходит врага. В техническом отношении Америка-Еврейство лучше подготовлено. Единственный путь, который Россия может преодолеть этот недостаток, проходит через немецкие мозги. Одним словом, России нужна Германия». С 1946 года Россия покорно вооружалась такими ракетами, которые немцы сделали для нее, и это было ее главным мастерством.

Не русская уловка вытеснила Чан Кайши из Китая, а еврейско-американский агент Маршалл. Не Россия нейтрализовала Индию. Англо-американские войска были выведены оттуда по приказу из Вашингтона. Не Россия оккупировала Восточную Германию – Америка-Еврейство отдало ее России. Не Россия взяла Суэцкий канал – Насер сделал это. Не Россия освободила Кубу – это сделали кубинцы. Не Россия создает проблемы во Франции для Америки-Еврейства – это делает Де Голль, и коммунистическая партия там крайне жестко выступала против него. Российская коммунистическая партия в западноевропейских странах

вредит российским интересам и просто служит козлом отпущения, пугалом и мальчиком для битья для вашингтонского режима.

Российские «успехи» – за исключением немецких ракет – все это подарок Вашингтона. Еврейско-американская политическая глупость непобедима. Но усиливающие власть подарки, которые вашингтонский режим сделал России, не объяснимы полностью простой глупостью, простой неспособностью. Здесь действует еще один фактор, а именно тот, что сионистский вашингтонский режим находится с двух сторон большинства проблем власти в мире. Его единственная твердая точка зрения – это его фундаментальная антинемецкая позиция: Германия должна быть разрушена, ее молодые люди должны быть убиты. В Алжире Вашингтон поддерживает обе стороны: он с французским правительством, как его «союзник»; и он с мятежниками на основании своей всемирной программы «свободы» для всех. В Египте вашингтонский режим приказал Палестине (Израилю – прим. перев.), Англии и Франции напасть, а когда Россия выступила против, он приказал им остановиться. Он был, на протяжении всего одной недели, антинасеровским и пронасеровским. Он оккупировал Ливан, затем ушел оттуда. Он остановил Чан Кайши, когда тот со своего острова хотел напасть на коммунистический Китай, с которым вашингтонский режим был тогда в состоянии войны. Он защитил Южную Корею, но помог китайцам поддерживать свои линии поставок на фронт. Во время китайской войны в Корее он вел войну и одновременно вел переговоры о мире, в течение многих лет. На Кубе он запретил поставки оружия лояльному Батисте и тем самым помог Фиделю Кастро; теперь он занимается свержением Кастро.

Это психологическая загадка, разгадать которую можно только таким образом: у сионистов есть два ума, которые функционируют независимо друг от друга. Как евреи, они посвящают себя разрушению западной цивилизации, и в этом они сочувствуют России, Китаю, Японии, арабам, и как таковые они проклинают Германию, которая является умом и сердцем западной цивилизации. Как хозяева Соединенных Штатов, они должны, пусть и без энтузиазма, сохранять, по крайней мере, техническое и политическое доминирование этой же цивилизации, даже уничтожая ее душу и смысл. Одним словом, они работают одновременно за и против западной цивилизации. Вполне очевидно, что они таким образом приносят больше вреда, чем пользы. Если командир крепости симпатизирует врагу, но все же настаивает на обороне крепости, а не на ее сдаче, он, несомненно, нашел высшую формулу уничтожения.

Таким образом, избитая фраза в газетах «Восток против Запада» бессмысленна. Это – Восток против Востока, с Западом, поставляющим жизни и деньги для разрушения.

Если Россия представляет Принцип Глупости, тогда Сионизм представляет Принцип Злобы. Разумеется, каждый из них обладает ведущими характеристиками и другой стороны, но в Москве царит Глупость, а в Вашингтоне – Злоба.

Оркестр в яме, зрители недоумевают, занавес шелестит в ожидании. Пьеса озаглавлена: «Где невежественные армии сталкиваются ночью». Глупость в главной роли, ее поддерживает Злоба. Продюсер – Разрушение, и компания называется Сила Тьмы.

Время, когда поднимется занавес, уже predetermined. Начнется ли драма вовремя?

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).